

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

выходятъ два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 16.

Цена сему изданію на годъ— 4 руб., а съ доставкою или пересылкою— 5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Августа 1870 года.

— СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣль оффиціальный.* По духовному вѣдомству:— Высочайшее повелѣніе.— По духовно-учебному вѣдомству:— Указъ Св. Синода.— Отношеніе канцеляріи оберъ прокурора Св. Синода.— *Отдѣль неоффиціальный.* I. О жизни затворницы Платониды (продолженіе.) II. Объявленіе.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ уступкѣхъ подѣ линіи желѣзныхъ дорогъ имуществъ церковныхъ и о вознагражденіи за оныя.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 29-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Святѣйшему Синоду, не испрашивая Высочайшаго соизволенія на уступку подѣ линіи желѣзныхъ дорогъ имуществъ принадлежащихъ церковнымъ учрежденіямъ, поступать относительно назначенія вознагражденія за таковыя имущества на точномъ основаніи установленныхъ въ ст. 575—591-й и 593-й свода зак. X т. ч. 1-й правилъ.

Учрежденіе православной миссіи въ Японіи.

(Выписка изъ опредѣленія Св. Синода отъ 27-го мая 1870 г.)⁽¹⁾.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 25-го апрѣля сего года, за № 5257, съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля сего года мѣнія государственнаго совѣта, объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства, въ распоряженіе Св. Синода, на расходы учреждаемой православной миссіи въ Японіи 3,000 рублей ежегодно и 5,000 рублей единовременно, и 2) справку, по которой оказалось: вслѣдствіе предложенія г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 9-го января 1870 года за № 223, объ учрежденіи православной дух. миссіи въ Японіи, согласно представленію о семъ настоятеля православной церкви при консульствѣ нашемъ въ Хакодате іеромонаха Николая, Св. Синодъ, раздѣляя вполне представленныя имъ соображенія о необходимости открытія миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ японской имперіи, и имѣя въ виду, что къ мысли этой сочувственно относится и министерство иностранныхъ дѣлъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 14 января, положилъ: 1) образовать для проповѣди слова Божія между японскими язычниками, особую російскую дух. миссію въ Японіи, состоящую изъ начальника, трехъ сотрудниковъ миссіонеровъ (всѣ четверо изъ іеромонаховъ) и причетника, 2) для большаго успѣха миссіонерскаго дѣла, дѣятельности каждаго изъ 4 іеромонаховъ миссіи назначить опредѣленную въ Японіи мѣстность, а для постояннаго мѣстопробыванія каждаго изъ миссіонеровъ назначить слѣдующіе 4 пункта: а) Нагасаки — колыбель христіанства въ Японіи, б) Екохамъ или Едо, восточная столица Японіи, в) Хеого, — столичный городъ въ центрѣ Японіи и г) Хакодате — мѣстопробываніе русскаго консульства, гдѣ находится наша церковь и откуда удобно дѣйствовать на сѣверную часть острова Ниппона, 3) исполненіе обязанностей одного изъ іеромонаховъ миссіи и причетника возложить на положенныхъ при консульствѣ Высочайше утвержденнымъ 27 апрѣля 1867 г. штатомъ для заграничныхъ церквей право-

⁽¹⁾ Получено въ редакціи «Духовной Бесѣды» 10 іюля. — *Ред.*

славнаго исповѣданія (Собр. узак. 1867 г. № 46 ст. 441) священника и причетника, и 4) предоставить господину синодальному оберъ-прокурору войти установленнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ отпускѣ половины потребнаго на содержаніе означенной миссіи, именно 3 т. руб. постоянного и 5 тыс. р. единовременнаго изъ суммъ государственнаго казначейства, съ отнесеніемъ другой таковаго же размѣра половины расходовъ на счетъ типографскаго капитала. Приказали: Для припечатанія какъ синодальнаго опредѣленія, отъ 14-го января сего года, такъ и настоящаго Высочайшаго повѣленія въ «Духовной Бесѣдѣ», сообщить редакціи по принятому порядку.

Указъ Св. Синода.

О недоразумѣніяхъ встрѣченныхъ при введеніи въ дѣйствіе новаго штата духовныхъ консисторій

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи объ усмотрѣнныхъ въ представленіяхъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ недоразумѣніяхъ, по поводу введенія въ дѣйствіе новаго штата духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденнаго въ 25 день марта сего года. Приказали: для устраненія таковыхъ недоразумѣній, независимо отъ сдѣланныхъ уже по принадлежности поясненій, дать знать циркулярнымъ указомъ епархіальнымъ архіереямъ: 1) въ духовныхъ консисторіяхъ, согласно §§ 280 и 282 устава оныхъ, сверхъ членовъ, коимъ назначено новыми штатами жалованье, могутъ быть, гдѣ окажется нужнымъ, и сверхштатные члены безъ содержанія; 2) при избраніи кандидатовъ на вакансіи штатныхъ членовъ консисторій изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, требуемымъ § 282 ус. конс., необходимо принимать въ соображеніе, могутъ ли эти лица, по лѣтамъ и здоровью, исполнять обязанности, возложенныя на членовъ консисторій уставомъ сихъ учрежденій, ибо, при назначеніи нѣкоторымъ изъ этихъ членовъ жалованья, имѣлось въ виду, что они будутъ, согласно § 298 уст. консист., дѣйствительными наблюдателями за дѣлопроизводствомъ во ввѣренныхъ имъ столахъ консисторской канцеляріи и дѣй-

ствительными распорядителями оныхъ. Согласно съ симъ епархіальные преосвященные обязываются нынѣ же тщательно повѣрить насколько наличные члены консисторій соотвѣтствуютъ изложеннымъ въ семъ пунктѣ условіямъ и немедленно представить о тѣхъ изъ нихъ, которыхъ признано будетъ нужнымъ уволить отъ должности или перечислить изъ штатныхъ въ сверхштатные члены, имѣя притомъ въ виду, что членами консисторій могутъ быть лица, лишь постоянно живущія въ губернскомъ городѣ или въ такомъ отъ него разстояніи, которое не затрудняло бы ихъ являться въ консисторію во всѣ присутственные дни. Независимо отъ сего епархіальные архіереи имѣютъ доставить нынѣ же святѣйшему Синоду списокъ всѣхъ наличныхъ членовъ консисторій, какъ штатныхъ такъ и сверхштатныхъ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ, мѣста образованія и синодальнаго указа, коимъ каждый изъ нихъ назначенъ членомъ; 3) введеніе новыхъ штатовъ не измѣняетъ установленнаго § 287 устава консисторій порядка опредѣленія и увольненія чиновниковъ и канцелярскихъ служителей оныхъ: всѣ они, кромѣ секретаря, по прежнему, остаются въ этомъ отношеніи въ полной зависимости отъ епархіальнаго начальства, секретари же консисторій и на будущее время должны быть опредѣляемы и увольняемы съ утвержденія святѣйшаго Синода, по непосредственному усмотрѣнію оберъ-прокурора онаго, внѣ всякаго участія мѣстныхъ преосвященныхъ. Что же касается до секретарей при епархіальныхъ архіереяхъ и ихъ помощниковъ, то опредѣленіе и увольненіе сихъ лицъ представляется непосредственному усмотрѣнію преосвященныхъ, при коихъ они состоятъ, съ тѣмъ однако, чтобы при опредѣленіи на эти должности, а также и на вышеупомянутыя, замѣщеніе коихъ зависитъ отъ епархіальной власти, были въ точности соблюдаемы требованія III т. св. зак. (изд. 1857 г.) уст. о служб. по опред. отъ правит. Вслѣдствіе сего: а) всѣ сказанныя должности не могутъ быть предоставляемы лицамъ духовнаго сана, и б) лица, не имѣющія чина или правъ на полученіе онаго при самомъ поступленіи на службу, не могутъ быть опредѣляемы на должности выше XII-го класса, съ изъятіями допущенными ст. 365 по прод. 1868 г.; 4) объ уволенныхъ отъ службы или объ оставленныхъ за штатомъ, для распоряженій о про-

изводствѣ имъ пенсій или штатнаго жалованья, или же о выдачѣ имъ единовременнаго пособія, епархіальные архіереи обязаны сообщать г. синодальному оберъ-прокурору, безъ представленія о семъ святѣйшему Синоду, согласно ст. 183 уст. о пенс. и единовр. пособ. по прод. 1868 г.; 5) вѣдствіе возбужденнаго одною духовною консисторіею вопроса, пояснить, что при примѣненіи новыхъ штатовъ консисторій относительно канцелярскихъ чиновниковъ, слѣдуетъ руководствоваться п. 4 прил. къ ст. 358 уст. по опред. отъ прав. т. III св. зак. (изд. 1857 г.) и ст. 4-ю сего же тома уст. о пенс. и единовр. пособ. Опредѣленіе же числа штатныхъ канцелярскихъ чиновниковъ и вольнонаемныхъ писцовъ зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальныхъ начальствъ, которыя не должны лишь выходить, на основаніи ст. 998 уст. о служб. прав., изъ общей суммы, опредѣленной штатомъ на канцелярскихъ чиновниковъ. 19 декабря 1869 года, № 50.

*Копія *) съ отношенія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, послѣдовавшаго, отъ 26 іюня 1870 г. за № 7771, на имя Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Серафима, о назначеніи единовременныхъ пособій заштатному духовенству.*

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Съ Высочайшаго соизволенія послѣдовавшаго 29 сентября 1865 г., установленъ съ священно-церковно-служителей, не получающихъ отъ казны жалованья, особый сборъ предназначенный на выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

Въ видахъ равномернаго распредѣленія сего сбора по епархіямъ, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 21 марта (8 мая) настоящаго года, постановилъ: 1) общую сумму пособія распредѣлить по епархіямъ соотвѣтственно числу, находящихся въ каждой епархіи церквей; 2) размѣръ ежегоднаго пособія оставить прежній, именно: священникамъ и

*) Получена редакціею В. Е. В. отъ мѣстной консисторіи при отношеніи отъ 9 іюля 1870 г. за № 6189.

вдовамъ ихъ 70 р., діаконамъ и ихъ вдовамъ 50 р., причетникамъ и вдовамъ ихъ 30 руб.; 3) примѣнительно къ числу церквей въ Воронежской епархіи назначить на пособія заштатному духовенству сей епархіи по 1610 рублей въ годъ съ тѣмъ, чтобы впредь до особаго распоряженія, Ваше Преосвященство изволили входить въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о пособіи заштатному духовенству, не выходя изъ суммы, назначеннаго для ввѣренной вамъ епархіи кредита.

Сообщая о семъ постановленіи Святѣйшаго Синода и имѣя въ виду, что сбора на пособіе заштатному духовенству по Воронежской епархіи назначено 6750 р., долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство для устраненія напраснаго расхода на уплату страховыхъ при пересылкѣ въ хозяйственное управленіе и обратно 1610 р. назначенныхъ на пособіе по Воронежской епархіи, сдѣлать распоряженіе объ оставленіи ихъ въ консисторіи, въ хозяйственное же управленіе доставлять только остальные 5140 р., по мѣрѣ ихъ поступленія, для причисленія къ сбору. Подлинное отношеніе подписалъ товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода *Юрій Толстой*.

По вопросу объ отношеніи приходскихъ попечительствъ къ епархіальному начальству.

Въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано: «Самарское епархіальное начальство, принявъ во вниманіе, что въ положеніи о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, Высочайше утвержденномъ во 2-ой день августа 1864 года, изображено между прочимъ: § 2. попечительства состоятъ изъ мѣстныхъ священнослужителей, которые суть непремѣнные ихъ члены, и изъ членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ ихъ собраніемъ на опредѣленное число лѣтъ. Число свѣтскихъ членовъ каждаго попечительства и срокъ ихъ службы опредѣляются, по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода, тѣмъ-же собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея. § 15. Въ приходахъ, въ коихъ учрежденіе попечительствъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ членовъ оказа-

лось бы непримѣнимымъ въ дѣлу, обязанности попечительсва могутъ быть возлагаемы, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, на одно лицо, пользующееся особеннымъ уваженіемъ въ приходѣ, съ предоставленіемъ ему соотвѣтственныхъ тому правъ и званія приходскаго попечителя. Приказали: по смыслу выведенныхъ на справку узаконеній, предсѣдатель и члены приходскихъ попечительствъ избираются общимъ собраніемъ прихожанъ, и только въ приходяхъ, въ коихъ учрежденіе попечительствъ изъ нѣсколькихъ членовъ оказалось бы непримѣнимымъ къ дѣлу, обязанности попечительства могутъ быть совмѣщаемы въ одномъ лицѣ, но не иначе какъ съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. Поэтому нѣтъ законной необходимости, при организованіи состава попечительства изъ нѣсколькихъ лицъ, представлять приговоры о семъ общества на утвержденіе епархіальнаго начальства. Общество избрало предсѣдателя и членовъ въ попечительство и составило по сему предмету надлежащій приговоръ; подпись общественниковъ подъ этимъ приговоромъ довершаетъ дѣло избранія и утвержденія состава попечительства. Исключеніе въ этомъ случаѣ можетъ быть при избраніи одного лица въ попечительство (§ 15 положенія о приходскихъ попечительствахъ) и тогда, когда представится какой-нибудь случай, разъясненіе котораго не указано въ положеніи. А такъ-какъ изъ дѣлъ консисторіи видно, что почти все приходскія попечительства Самарской епархіи приговоры объ избраніи предсѣдателей и членовъ въ составъ попечительствъ представляютъ подлинникомъ на утвержденіе епархіальнаго начальства, или сами, или чрезъ посредство приходскихъ своихъ священниковъ или, наконецъ, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ; то предписать всемъ священникамъ Самарской епархіи, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они, какъ непремѣнные члены попечительствъ, объявили попечительствамъ: а) о необходимости представлять на утвержденіе епархіальнаго начальства приговоры объ утвержденіи въ составъ учрежденія попечителей, исключая случая, указаннаго въ § 15 положенія, и въ случаяхъ, когда возбуждено будетъ какое-либо сомнѣніе или затрудненіе, не разрѣшенное положеніемъ; б) подлинныя приговоры объ избраніи попечителей и другіе документы по-

печительства должны быть хранимы въ учрежденіяхъ попечительскихъ, какъ необходимые для справокъ акты, и в) согласно 2 пункту положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, о состоявшихся приговорахъ на избраніе членовъ въ попечительства было доводимо до свѣдѣнія епархіальнаго преосвященнаго, съ обозначеніемъ времени состоявшагося приговора объ избраніи, имени и фамилій и срока, на какой будутъ избраны предсѣдатель и члены попечительства.»

Объ обязанностяхъ по церкви и приходу псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ семинари.

Въ Калуж. Епарх. Вѣдомостяхъ напечатано: «опредѣленный въ мартѣ сего 1870 г. на псаломщическую вакансію къ Мосальскому Николаевскому собору, студентъ Николай Лужецкій въ семь іунѣ мѣсяцѣ вошелъ къ Его Высокопреосвященству прошеніемъ, коимъ объяснилъ, что поступаая на должность псаломщика, онъ принималъ на себя обязанности, означенныя въ 4 пун. II ст. Журнала главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенста, и слышалъ въ консисторіи объясненіе сего пункта, состоящее въ томъ, что на сказанной должности, онъ обязанъ только: а., исполнять при богослуженіи крылосное чтеніе и пѣніе; б. сопровождать настоятеля при посѣщеніи прихожанъ для исправленія духовныхъ требъ и в., вести письмоводство по церкви и приходу. Между тѣмъ состоящій при Мосальскомъ соборѣ пономарь поднялъ вопросъ о раздѣленіи съ нимъ обязанности церковнаго звона и другихъ низшихъ по церкви должностей, и причтъ собора затрудняется въ разрѣшеніи этого вопроса. Посему просить начальственнаго на сей предметъ разрѣшенія. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1., Въ ст. II пун. 4. журнала Высочайше утвержденнаго присутствія ясно обозначены обязанности псаломщика, именно, на него возлагается: а.) исполненіе при богослуженіяхъ клироснаго чтенія и пѣнія, б.) сопровожденіе настоятеля, или его помощника при посѣщеніи прихожанъ, для исправленія духовныхъ требъ и в.) все письмоводство по церкви и приходу. 2., Въ ст. IV пун. 3 сказано, что на вакансіи псаломщиковъ опредѣляются только такія лица, которыя по

познаніямъ и способностямъ могутъ быть въ послѣдствіи возведены въ санъ священника. т. е. только окончившіе курсъ благословскаго образованія. На семъ основаніи псаломщики, какъ кандидаты священства, на коихъ при томъ исключительно лежитъ обязанность вести писмоводство по церкви, должны быть свободны отъ низшихъ обязанностей прежнихъ причетниковъ, какъ то: звона, метенія церкви и подоб. О чемъ и дать знать указомъ протоіерею Мосальскаго собора Чупрову и въ всеобщему руководству объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости по епархіи».

Относительно предьявленія духовенствомъ отвода о неподсудности мировымъ учрежденіямъ въ дѣлахъ духовныхъ

— Въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано: Во исполненіе указа Св. Синода, отъ 5 февраля сего 1870 года, за № 218, Черниговская духовная консисторія объявляетъ священноцерковнослужителямъ епархіи, чтобы на случай привлеченія кого изъ нихъ мировыми учрежденіями къ дѣламъ, подлежащимъ духовному суду, не обращались съ просьбами къ епархіальному начальству, а предьявляли отъ себя мировымъ судьямъ отводъ о неподсудности своей, и въ случаѣ неуваженія онаго приносили жалобу мировому съѣду, приговоръ котораго можетъ быть обжалованъ въ кассационномъ порядкѣ.

О порядкѣ веденія дѣлъ монастырями и настоятелями церквей въ случаяхъ завладѣнія монастырской и церковной собственности.

— Въ Виленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано, что Литовская духовная консисторія, заслушавъ рапортъ временно управляющаго Сердецкимъ монастыремъ іеромонаха Антонія, въ коемъ изъяснено, что арендаторъ земель, назначенныхъ правительствомъ для Сурецкой обители, донесъ монастырю о завладѣніи частію монастырскихъ угодій, а именно — лѣсовъ въ Роговской лѣсной дачѣ и уже выработаннымъ средствами монастыря сѣнокоснымъ лугомъ, лѣснымъ объѣздчикомъ Юстиницаго лѣснаго обхода, Вилькомирскаго уѣзда, — постановила: По силѣ 103 ст. X. Том. ч. II (изд. 1857 года), самовольное завладѣніе казеннымъ недвижимымъ имуществомъ пресѣкается немедленно дѣйствіемъ

полиціи, по требованію мѣстнаго управленія, а срокъ для сего, по 10 ст. тогоже тома и части, назначается вообще десятинедѣльный. Между тѣмъ, изъ настоящаго рапорта не видно, чтобы управленіе Сурдецкаго монастыря обращалось своевременно въ мѣстное полицейское управленіе, съ требованіемъ о возвращеніи отнятой отъ монастыря части угодій и убытковъ, причиненныхъ объѣздчикомъ Санковскимъ. Принимая при этомъ во вниманіе то, что многіе изъ настоятелей церквей Литовской епархіи обращаются въ консисторію съ представленіями, касательно возвращенія отнятыхъ отъ церквей угодій и проч., по истеченіи означеннаго выше срока, поминованіи котораго дѣла о семъ должны быть начаты ими въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ, формою суда, Литовская консисторія полагаетъ: вмѣнить въ обязанность настоятелямъ церквей и монастырей Литовской епархіи на будущее время, въ случаѣ отнятія кѣмъ либо собственности церковной и монастырской, немедленно обращаться въ мѣстное полицейское управленіе, съ требованіемъ о возвратѣ оной, и о томъ доносить епархіальному начальству; а въ случаѣ минованія десятинедѣльнаго срока, со времени завладѣнія церковною и монастырскою собственностію, завести отъ себя о томъ, или чрезъ избранныхъ повѣренныхъ, искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, положеннымъ въ законахъ порядкомъ, равно завести искъ и по такимъ дѣламъ, которыя начаты были не исковымъ порядкомъ и объ этомъ также доносить епархіальному начальству, для дѣланія сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ касательно скорѣйшаго веденія и рѣшенія заведенныхъ дѣлъ.

О строгомъ надзорѣ благочинныхъ за исправностію метрическихъ книгъ.

— Въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано, къ исполненію благочиннымъ епархіи, слѣдующее распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго начальства: Такъ какъ изъ дѣлъ консисторіи видно, что во многихъ метрическихъ книгахъ встрѣчаются неисправности, не смотря на неоднократныя распоряженія по сему предмету, то снова предписать благочиннымъ, чтобы они, на основаніи 1572 ст. IX Том. (изд. 1857 года), § 44 инструкціи благочиннической и въ си-

лу указовъ, отъ 12 іюля 1865 года и 31 декабря 1868 года, при представленіи метрическихъ книгъ въ консисторію, строго разсматривали всѣ статьи оныхъ книгъ за каждую половину года и въ вѣрности и исправности оныхъ записей, какъ въ подлинной метрицѣ, такъ и въ копіи свидѣтельствовавали своимъ подписомъ, а въ томъ случаѣ, если откроются, по свидѣтельству ихъ, какія либо неисправности, дѣлали въ своемъ подписѣ повѣрку о семъ, съ объявленіемъ о томъ и въ своихъ рапортахъ при представленіи тѣхъ книгъ въ консисторію; въ противномъ случаѣ, подвергаемы будутъ не только причты, допустившіе неисправности, взыскацію, указанному въ 203 и 204 ст. устава духовныхъ консисторій, но и сами благочинные штрафу и даже увольненію отъ должности, когда замѣчены будутъ въ этомъ дѣлѣ не одинъ разъ ихъ небрежность и невнимательность.

О выполненіи духовенствомъ требованія суд. слѣдователей касательно вырытія мертвыхъ тѣлъ.

— Въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано: По дѣламъ Таврической духовной консисторіи замѣчено, что нѣкоторые священники Таврической епархіи, по требованіямъ судебныхъ слѣдователей окружныхъ судовъ, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, не допускаютъ къ вырытію мертвыхъ тѣлъ, преданныхъ землѣ, для надлежащаго освидѣтельствованія оныхъ. Имѣя въ виду законъ (Высочайше утвержденнаго въ 20 день ноября 1864 года устава уголовного судопроизводства ст. 347), въ которомъ сказано: «Къ вырытію мертваго тѣла, преданнаго землѣ, судебный слѣдователь не приступаетъ до прибытія врача. Для удостовѣренія въ тождествѣ, приглашаются священникъ и другія лица, бывшія при погребеніи, а къ переосвидѣтельствованію приглашаются, если можно, и врачъ, производившій первоначальный осмотръ,» — Таврическая консисторія постановила: Дать знать духовенству епархіи о помянутомъ законѣ, съ тѣмъ, чтобы оно, руководствуясь симъ закономъ, неукоснительно выполняло требованія судебныхъ слѣдователей касательно вырытія мертвыхъ тѣлъ, не ожидая особаго на то разрѣшенія епархіальнаго начальства.

По дѣлу о похищеніи изъ церкви св. Антимиса.

Нижегородская духовная консисторія слушали сообщеніе Нижегородскаго окружнаго суда съ изъясненіемъ рѣшенія по дѣлу о похищеніи неизвѣстно кѣмъ изъ Балахнинской Спасопреображенской церкви св. антимиса. Въ рѣшеніи семъ, между прочимъ, изъяснено: хотя виновныхъ въ похищеніи со св. престола Балахнинской Спасопреображенской церкви св. антимиса слѣдствіемъ и не обнаружено, но тѣмъ не менѣе священно-церковно-служители той церкви оказываются виновными въ слабомъ надзорѣ по охраненію предметовъ священныхъ, а потому окружный судъ, руководствуясь 15 ст. 2 ч. XV т., изд. 1857 г., опредѣлилъ: непринятіе священно-церковно-служителями Спасопреображенской церкви города Балахны мѣръ къ сохраненію находящихся въ церкви священныхъ предметовъ передать на обсужденіе и распоряженіе консисторіи. Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: какъ изъ сообщенія Нижегородскаго окружнаго суда видно, что алтарь въ Балахнинской Спасопреображенской церкви, изъ которой пропалъ св. антимисъ не запирался, и потому священно-церковно-служители оказываются виновными въ слабомъ надзорѣ и храненіи церковнаго имущества и святыни; то консисторія полагаетъ: священно-церковно-служителей Балахнинской Спасопреображенской церкви обязать подпискою, чтобы они за цѣлостію церковнаго имущества и святыни имѣли бдительное наблюденіе, и чтобы южныя и сѣверныя двери при алтаряхъ запираемы были внутренними замками, а равно и царскія двери надежными крючками, о чемъ къ мѣстному благочинному послать указъ; а во избѣжаніе подобныхъ обстоятельствъ, объявить всѣмъ священно-церковно-служителямъ Нижегородской епархіи, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы южныя и сѣверныя двери при алтаряхъ были запираемы неупустительно. (Ниж. Еп. Вѣд.)

По вопросу о томъ, кому утверждать постановленія създа духовенства въ случаѣ увольненія епархіал. архіерея и не назначенія другаго на его мѣсто.

Господинъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, отъ 8 іюля сего года за № 2654, сообщилъ Его Преосвященству,

что по случаю увольненія одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ на покой и временнаго не назначенія на его мѣсто другаго лица, мѣстный епархіальный съѣздъ духовенства испрашиваетъ разрѣшенія, кому утверждать постановленія съѣзда. Учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, на обсужденіе котораго переданъ былъ этотъ вопросъ, принявъ во вниманіе, что предметомъ дѣйствій епархіальныхъ съѣздовъ не могутъ быть дѣла экстренныя, требующія безотлагательнаго исполненія, полагае, что постановленія епархіальныхъ съѣздовъ, въ случаѣ вакансіи мѣстной архіерейской каѳедры, не должны быть приводимы въ исполненіе до назначенія епархіальнаго преосвященнаго. О семъ онъ, господинъ оберъ-прокуроръ, проситъ поставить въ извѣстность, кого слѣдуетъ, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ исполненію.

Воронежская консисторія отъ 3 августа сего 1870 года за № 6311, проситъ редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для приведенія въ извѣстность настоящаго отношенія между духовенствомъ Воронежской епархіи, напечатать о семъ въ издаваемыхъ вѣдомостяхъ.

ПРЕЖДЕ ОБНАРОДОВАННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

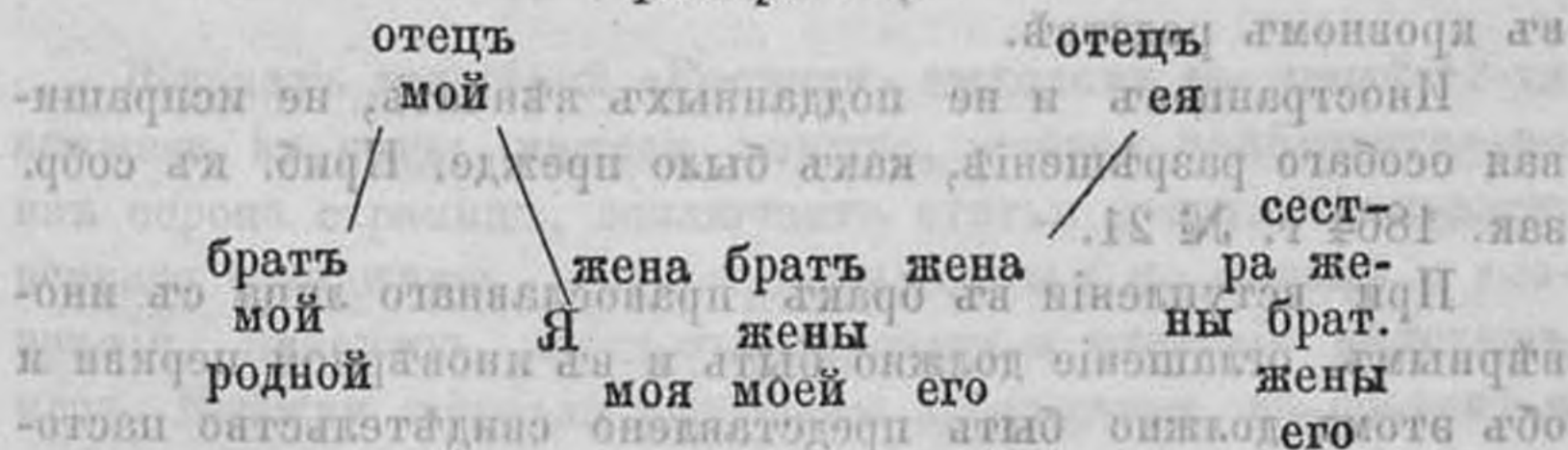
ВЪ ВЪЧАНІЕ ВРАКОВЪ.

(Продолженіе.) *)

в) Родство трехъ-родное.

Въ родствѣ трехъ-родномъ также степени считаются по линіямъ, только браки въ этомъ родствѣ несомнительно совершаются въ четвертой степени, а по нуждѣ съ разрѣшенія архіерейскаго и въ третьей. Объяснимъ и это таблицами.

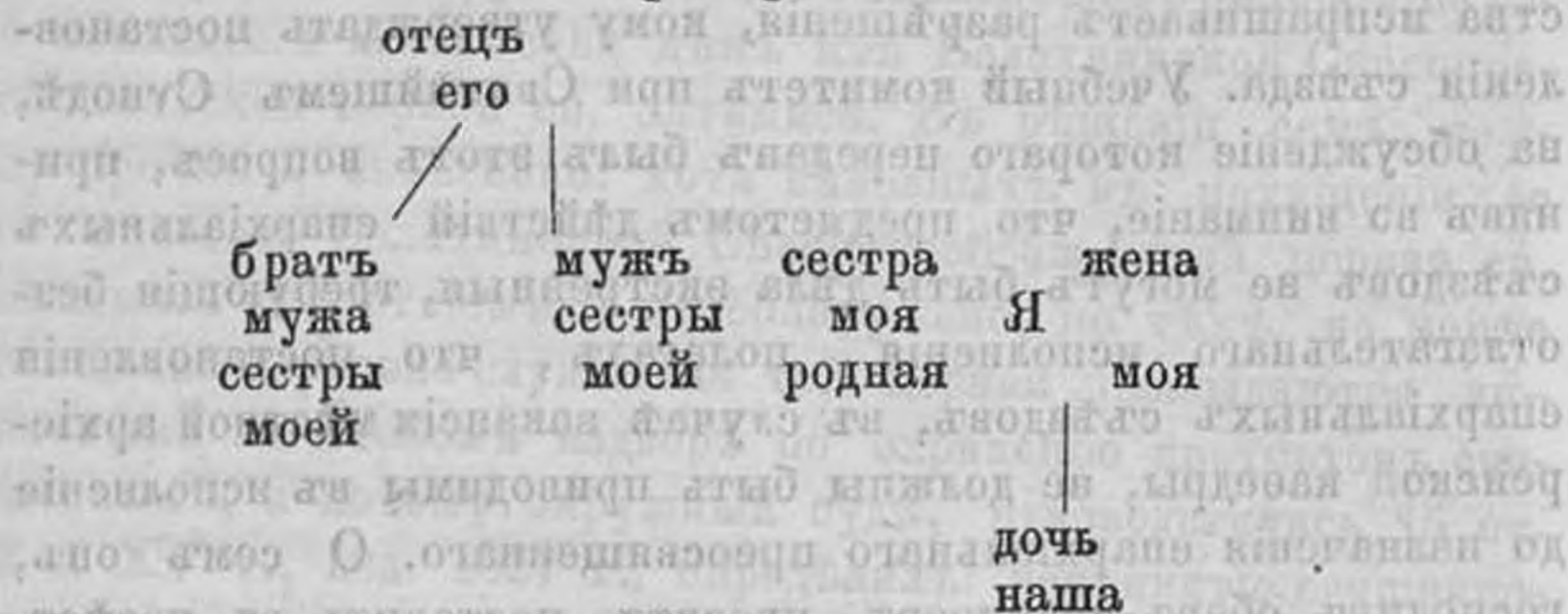
Примръ 1-й.

*) См. № 13 Воронеж. Епарх. Вѣд. стр. 582—588.

Пр. 1. Одинъ родъ я. Другой родъ жена моя съ братомъ. Третій родъ жена брата жены моей съ ея сестрою.

Примѣръ 2-й.

Пр. 2. Одинъ родъ я съ сестрою. Другой родъ жена моя. Третій родъ мужъ жены моей съ братомъ его.

Въ 1-мъ примѣрѣ, кромѣ меня съ женою, пять линій (братъ жены моей и жена его составляютъ также одно), слѣдов. братъ мой родной съ сестрою жены брата моего въ пятой степени: бракъ бываетъ. Во 2-мъ примѣрѣ четыре линіи; слѣдов. братъ мужа сестры моей и наша дочь въ четвертой втепени: бракъ бываетъ.

Есть еще родственники, такъ называемые сводные братья и сестры. Это бываетъ: когда вдова вступающая во второй бракъ, имѣетъ дѣтей отъ перваго мужа; или когда мужъ вдовый, имѣя дѣтей отъ первой жены, вступаетъ въ новый бракъ. Эти приведенные мужемъ или женою дѣти съ дѣтьми послѣ отъ нихъ родившимися называются сводные и извѣстны подъ названіемъ пасынковъ, или падчерицъ, а родители вотчимъ и мачиха. Они, хотя въ отношеніи къ имуществу наслѣдованному послѣ родителей, въ гражданскомъ вѣдомствѣ различаются, но по церковному положенію то же, что родныя дѣти и степени родства ихъ исчисляются такъ же, какъ и въ кровномъ родствѣ.

Иностранцевъ и не подданныхъ вѣнчать, не испрашивая особаго разрѣшенія, какъ было прежде. Приб. къ собр. зак. 1864 г. № 21.

При вступленіи въ бракъ православнаго лица съ ино-вѣрнымъ, оглашеніе должно быть и въ иновѣрной церкви и объ этомъ должно быть представлено свидѣтельство пастора съ приложеніемъ церковной печати. Если это свидѣтель-

ство на иностранномъ языкѣ, то долженъ быть приложенъ и русскій переводъ его, засвидѣтельствованный или консисторіею того исповѣданія или переводчикомъ, призваннымъ къ тому законною властію; также требуется свидѣтельство о бытіи ихъ у исповѣди и св. причастія. Св. зак. т. X. ст. 67.

При соблюденіи предосторожностей закономъ указанныхъ, если отъ начальства, къ которому принадлежатъ брачующіеся, представлено будетъ письменное свидѣтельство, что препятствій нѣтъ, то вѣнчать безпрепятственно: ибо законами не предоставлено духовному начальству права разыскивать правильность даваемыхъ отъ гражданскаго начальства удостовѣреній. *Моск. Вѣд.* Изъ № 26 М. Е. В.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указы Св. Синода.

Объ издаваемомъ Гвоздиковою журналѣмъ подъ названіемъ «Росинки»,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 21 января 1870 года за № 16, журналъ учебнаго комитета о допущеніи къ приобрѣтенію для библиотекъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, издаваемаго г-жею Гвоздиковою, журнала для дѣтей, подъ названіемъ «Росинки.» Приказали: Настоящій журналъ комитета въ извлеченіи послать при указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ для свѣдѣнія правленій епархіальныхъ женскихъ училищъ 29 января 1870 г. № 27.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о журналѣ г. Гвоздиковой подъ названіемъ «Росинки».

Журналъ для дѣтей «Росинки» выходитъ въ числѣ 12-ти книжекъ въ годъ; каждая книжка, состоя приблизительно изъ сорока страницъ, заключаетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, — историческія, статьи по физикѣ и географіи, наконецъ анекдоты, загадки и указанія дѣтскихъ игръ. Книжки журнала украшены картинками на оберткѣ и въ текстѣ и сопровождаются по временамъ приложеніями,

какими бываютъ на примѣръ, или рисунки для рисованія или ноты. Годовая стоимость журнала для Петербурга 5-ть рублей, для иногородныхъ 6-ть. Г-жею Гвоздиковою представлены на разсмотрѣніе учебнаго комитета 4-ре первыя книжки, изданія 1869 года.

Статьи перваго рода заключаютъ религіозныя познанія, преимущественно съ ихъ нравственной стороны, въ разсказахъ о разныхъ лицахъ и случаяхъ жизни. Къ такимъ поучительнымъ и вмѣстѣ занимательнымъ статьямъ принадлежатъ: Милости Божіи (№ 1), заповѣди Божіи (№ 2). Молитва Господня (№ 3). Къ сожалѣнію не всѣ статьи этого рода отличаются указанными достоинствами; нѣкоторыя изъ нихъ, являясь въ формѣ благочестивыхъ размышленій по поводу праздниковъ («Свѣтлый праздникъ», «Елка») или священныхъ мѣстъ («Караванъ»), заключаютъ иногда мысли не вполне доступныя 10—12-ти лѣтъ, которымъ предназначается журналъ. На примѣръ, въ статьѣ «Свѣтлый праздникъ» (№ 4) авторъ ея, г-жа Павлова, по поводу обычая христіанъ привѣтствовать другъ друга красными яицами разсуждаетъ (159 стр.): «яйцо есть символъ возрожденія. Птенецъ заключенный въ скорлупу, сокрушаетъ ее, и для него открывается высшій и обширѣйшій кругъ жизни. Точно такъ и для насъ: послѣ этой кратковременной жизни мы сбросимъ съ себя оболочку эту, или тѣло, и воскреснемъ къ другой жизни.» Статьи историческія и географическія въ журналѣ Росинки — не лишены интереса. Если въ нихъ и встрѣчаются обмолвки, что онѣ очень незначительны. Такъ на примѣръ, въ статьѣ «Малоросіяне (№ 3 стр. 124)» авторъ, г-жа Аристова, говоритъ, что «Малороссія до своего присоединенія къ Московскому Государству управлялась сама собою и имѣла своихъ Гетмановъ (послѣдній изъ нихъ былъ Богданъ Хмѣльницкій)». Тогда какъ извѣстно, что Малоросія до Богдана Хмѣльницкаго находилась подъ верховною властью Польши и освободилась отъ этой власти только благодаря заступничеству русскаго Государя Алексѣя Михайловича.

Статьи, касающіяся внѣшней природы, представляютъ разъясненіе явленій ея въ формѣ разговоровъ дѣтей другъ съ другомъ или со старшими. Въ одной изъ статей этого рода, а именно въ разговорѣ двухъ дѣтей о воздухѣ

(№ 1 стр. 19) толкуется о предметахъ, объясненіе которыхъ удобнѣе было бы отложить до болѣе вышшаго возраста. Что поймутъ дѣти 10-ти 12-ти лѣтняго возраста, если имъ скажутъ, что «воздухъ состоитъ изъ газовъ, называющихся азотомъ и кислородомъ, и что эти газы превращаются внутри насъ въ углекислоту, которая полезна для жизни растеній и поглощается ими.» Точно также сомнительно, чтобы дѣти могли получить ясное понятіе объ электричествѣ, о происхожденіи грома и молніи, изъ такого объясненія, предлагаемаго авторомъ статьи о воздухѣ, г-жею Клевецкою: «было бы всѣмъ извѣстно, милые мои читатели», говоритъ г-жа Клевецкая, «что электричество находится во всемъ воздухѣ и во всякое время. Оно, сгущаясь по мѣстамъ, притягиваетъ около себя пары и другія вещества отъ испареній земли и образуетъ тучки. Въ лѣтнее сухое время отъ столкновенія сгущенныхъ электричествъ въ двухъ тучкахъ происходитъ молнія и вмѣстѣ съ нею громовой ударъ» (стр. 29).

Впрочемъ, не смотря на нѣкоторые недостатки журнала Росинки, въ виду разнообразія его содержанія, хорошаго направленія статей, занимательности и легкости языка многихъ изъ нихъ, учебный комитетъ не находитъ препятствій къ приобрѣтенію этого Журнала для библіотекъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

О сочиненіи священника Свирѣлина подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго во храмѣ Божіемъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 12 февраля 1870 года за № 54, журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о допущеніи сочиненія смотрителя Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища священника Александра Свирѣлина подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго во храмѣ Божіемъ,» въ качествѣ учебнаго пособія по сему предмету въ духовныя училища. **П р и к а з а л и:** заключеніе учебнаго комитета утвердить и объявить указами преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ. Мая 22 дня 1870 года. № 28.

На семъ указѣ преосвященнѣйшимъ Серафимомъ положена резолюція: «4 іюля 1870 г. Правленіе семинаріи имѣеть сообщить копіи съ сего указа Св. Синода съ приложеннымъ при немъ заключеніемъ учебнаго комитета правленіямъ духовныхъ училищъ Воронежской епархіи.»

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 11 февраля 1870 года за № 24.

«Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго въ храмѣ Божіемъ,» составленное, по словамъ священника Свирѣлина, съ спеціальною цѣлію для духовныхъ училищъ, не представляетъ ничего новаго; оно было уже года два тому назадъ напечатано тѣмъ же авторомъ въ книгѣ, подъ заглавіемъ: «Православная вѣра,» изданной обществомъ распространенія полезныхъ книгъ и предназначавшейся для народнаго религіозно-нравственнаго чтенія. Вотъ что авторъ писалъ тогда въ предисловіи къ этой книгѣ: «мы—говорилъ онъ—старались помѣстить (въ книгѣ) все, что особенно должно быть дорого для нашего православнаго народа..... Въ объясненіи Православнаго Богослуженія мы старались сперва представить въ общемъ составѣ каждую службу и преимущественно обращали вниманіе на разъясненіе Богослужбныхъ дѣйствій и тѣхъ молитвословій, кои чаще всего поются или читаются въ церкви (стр. IV изд. 1868 г.). Такимъ образомъ одно и тоже сочиненіе, которое авторъ за два года отпечаталъ для народа, теперь предназначаетъ для духовныхъ училищъ и представляетъ въ рукописи, какъ-бы что-то новое, чего прежде не существовало въ печати.

При сравненіи настоящей его рукописи съ печатною книгою оказывается, что она слово въ слово повторяетъ тоже самое, отъ первой страницы до послѣдней. Какъ тамъ, такъ и здѣсь тотъ же планъ и порядокъ, тѣже мысли и выраженія, и даже тѣже самыя ошибки и неточности. Тамъ онъ говоритъ, что «на престолѣ находится антиминосъ и плитонъ,» (стр. 103) не сказавъ ни слова объ Евангеліи, крестѣ и дарохранительницѣ, — и здѣсь повторяетъ тоже самое. Тамъ онъ назвалъ храмъ Божій «зданіемъ, посвященнымъ Трѣипостасному Богу» (стр. 102), — и здѣсь не допол-

нилъ объясненіемъ, въ какомъ смыслѣ храмъ Божій посвящается иногда въ честь святыхъ. Тамъ онъ знакомитъ съ сосудами и вещами, употребляемыми при совершеніи литургіи, послѣ того, какъ объяснилъ уже всю литургію (стр. 158)—и здѣсь на томъ-же мѣстѣ излагаетъ понятіе объ этихъ предметахъ, тогда какъ объ нихъ слѣдовало-бы сказать гораздо раньше, при описаніи принадлежностей жертвенника и престола. Тамъ онъ изъ св. вещей, употребляемыхъ при богослуженіи, не упомянулъ ни о свѣтильникахъ, ни о кадилъницахъ и проч.,—и здѣсь не счелъ нужнымъ пополнить этого недостатка. Тамъ онъ не удачно перевелъ на русскій языкъ нѣкоторыя слова изъ церковныхъ пѣсней, напр. «имѣній рачителю» — «любитель денегъ,» «Учителю таковыя дерзнувшія» — «вотъ что осмѣлились сдѣлать съ учителемъ» (стр. 222), «окаляхъ душу» — «замаралъ душу» — (стр. 208), «вознесу со славою *непрестанно* (*ἀπαύστως*), вѣрою и любовію *ты величающія*» — «вознесу на всегда во славѣ твоихъ, которые съ вѣрою и любовію величаютъ Тебя,» «не рыдай Мене (*μη ἔποδὲρς Μῆ*)» — «не рыдай надо Мною,» «*страствія Владычня*» — «угощенія владычняго» (стр. 223), «достоинно *хвалимъ*, яко *благодѣтеля*» — «достоинно *рукоплещемъ*, какъ *благодѣтельница*» (стр. 196) и т. п.,—и здѣсь авторъ оставилъ тѣже не точности безъ исправленія. Однимъ словомъ новая яко-бы его рукопись, составленная для духовныхъ училищъ, есть точный списокъ старой, давно знакомой его книги, подъ названіемъ: «Православная вѣра,» изданной для народнаго чтенія. Вся разница первой отъ послѣдней заключается въ прибавкѣ нѣсколькихъ строкъ къ исторіи двенадцатыхъ праздниковъ.

Изъ этого сравненія рукописи священника Свирѣлина съ его печатною книгою само собою открывается уже и точка зрѣнія, съ которой нужно смотрѣть на его новый трудъ или, точнѣе сказать, старый трудъ, но съ новымъ назначеніемъ. — Какъ книга прямо предназначенная для православнаго народа, «Изъясненіе Богослуженія» можетъ служить полезнымъ и назидательнымъ чтеніемъ для мірянъ; но какъ учебное руководство для духовныхъ училищъ, оно не соответствуетъ вполнѣ своей цѣли уже по тому самому, что такая цѣль вовсе и не имѣлась въ виду при его составленіи. Новымъ училищнымъ уставомъ требуется, безъ сомнѣнія,

въ числѣ другихъ предметовъ училищнаго преподаванія и «Изъясненіе Богослуженія,» — но тамъ есть довольно важное дополненіе, которое авторъ вовсе опустилъ изъ виду, именно тамъ сказано: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.» Отсюда ясно открывається, каковъ долженъ быть предметъ книгъ, поставляющихъ себѣ задачею изъясненіе Богослуженія для духовныхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ авторъ рукописи или что то же печатной книги имѣлъ въ виду объяснить только одинъ общій составъ Богослуженія, безъ отношенія къ церковному уставу и безъ указанія тѣхъ перемѣнъ суточного и годичнаго Богослуженія, какія предписываются церковнымъ уставомъ; онъ, по его собственнымъ словамъ, «обращалъ преимущественно вниманіе на разъясненіе богослужебныхъ дѣйствій и тѣхъ молитвословій, кои чаще всего поются или читаются въ церкви» (см. предисл. къ его печатной книгѣ). Но для духовныхъ воспитанниковъ этого не достаточно; духовные воспитанники должны знать болѣе, чѣмъ то, что только чаще всего поется и читается въ церкви. Поэтому рукопись священника Свирѣлина, въ настоящемъ ея составѣ, не можетъ быть рекомендована для духовныхъ училищъ въ качествѣ учебника. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, разумное, ясное и обстоятельное изъясненіе Богослуженія, вполне доступное для дѣтскихъ понятій, а съ другой — скудость книгъ по этому предмету, приспособленныхъ къ требованіямъ духовныхъ училищъ, учебный комитетъ полагалъ-бы, что вышеупомянутое сочиненіе можетъ быть допущено въ видѣ учебнаго пособия при преподаваніи воспитанникамъ духовныхъ училищъ ученія о Православномъ Богослуженіи.

О запискахъ Пархомовича на учительныя книги Ветхаго Завета «Притчи Соломона» и «Екклесіастъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 4 марта сего года за № 45, журналъ учебнаго комитета о составленныхъ учителемъ Кишиневской семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ запискахъ на учительныя книги Ветхаго Завета: «Притчи Соломона» и «Екклесіастъ». Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и для объявленія къ надлежащему исполненію препроводить, при указахъ, къ преосвя-

ценнымъ епархіальнымъ архіереямъ извлеченіе изъ журнала комитета. Мая 22 дня 1870 года, № 29

На семь указѣ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ положена резолюція: «4 іюля 1870 г. Въ правленіе семинаріи—къ свѣдѣнію.»

ИЗВЛЕЧЕНІЕ.

изъ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
отъ 4-го марта 1870 г. № 31.

Представленныя г. Пархомовичемъ двѣ брошюры суть не что иное, какъ отдѣльные оттиски напечатанныхъ въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей его о книгахъ «Притчи Соломона и Екклесіастъ». Содержаніемъ ихъ служить, по словамъ автора, «краткое изслѣдованіе объ упомянутыхъ книгахъ, со стороны историческихъ свѣдѣній и содержанія». Но это краткое изслѣдованіе на самомъ дѣлѣ есть распространеніе тѣхъ библиографическихъ свѣдѣній объ упомянутыхъ священныхъ книгахъ, которыя находятся въ учебникѣ Смарагова и въ руководствѣ митрополита Амвросія. Въ этомъ отношеніи трудъ г. Пархомовича могъ бы быть полезнымъ, если бы составленъ былъ дѣйствительно въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ его авторъ т. е. «примѣнительно къ понятіямъ учениковъ.» Но вмѣсто того, изложеніе въ брошюрахъ г. Пархомовича страдаетъ *многословіемъ* и недостаткомъ *раздѣльности* и *точности* понятій, и безъ надобности прерывается вставками собственныхъ выраженій иностранныхъ писателей. Такъ, напрямѣръ, г. Пархомовичъ говоритъ о слогѣ книги «Притчей»: «Книга Притчей есть дидактическая поэма, въ которой авторъ, по вдохновенію Духа Святаго, излагаетъ нравственныя правила и наставленія въ удобопонятной простой формѣ, чтобъ легче и удобнѣе могъ удержать въ памяти читатель. Эта метода наставленія посредствомъ краткихъ изреченій самая давняя. Лаконическія и при томъ ясныя изреченія нравятся уму, и потому живо напечатлѣваются въ памяти и надолѣе запоминаются. Они имѣютъ за собою еще то преимущество, что могутъ съ пользою удовлетворять всѣмъ возрастамъ.» «Дѣти, сужденія которыхъ слабы, а память напротивъ, впечатлительна, воспріимчива, жива.—замѣчаетъ Боссюетъ, говоря о

Причтахъ Соломона (Preface sur le livre des Proverbes, см. Glaire T. V. pag. 37—38)—имѣли нужду въ такомъ изложеніи нравственнаго ученія. По мѣрѣ того, какъ разумъ ихъ развивался, затверженныя по памяти изреченія безъ пониманія даже ихъ смысла давали имъ возможность пользоваться умомъ и опытностію отцевъ: иправила доброй нравственности непримѣтно вкоренялись въ ихъ юныхъ сердцахъ и возрастая незамѣтно, приносили плоды по роду своему. Эти же изреченія, не имѣющія по краткости своей, почти никакой связи между собой, но въ отдѣльности составляющія полный смыслъ, были не менѣе полезны и для людей болѣе зрѣлаго возраста. Кто изъ взрослыхъ не отличался проницательнымъ, острымъ умомъ, — для такихъ краткія изреченія представляли ту выгоду, что предотвращали скуку, и усталось, какая иногда чувствуется при чтеніи длинныхъ сочиненій, и не отвлекали никого отъ занятій, которыми связанъ каждый живущій. Требовалось мгновеніе, чтобы прочесть два-три изреченія, выраженные въ немногихъ словахъ, и выбрать для памяти любое; это также легко сдѣлать, какъ легко сорвать нѣсколько любимыхъ цвѣтовъ въ роскошной грядкѣ. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту книгу, не трудно замѣтить, что въ ней вездѣ блистаютъ источники правды: изъ которыхъ безъ затрудненія можно черпать на досугѣ, куда ни помотришь, вездѣ видишь въ ней мудрость. Не много требуется труда, чтобъ напитать ею свой умъ, чтобъ избрать ее руководительницею въ поведеніи, чтобъ отыскать утѣшеніе въ скорби и облегченіе въ огорченіяхъ сей жизни». Что касается стиля, то онъ вполне соотвѣтствуетъ содержанию. Де-Ветъ говоритъ, и справедливо, что «стиль въ этой книгѣ чрезвычайно разнообразенъ: онъ часто остроуменъ, замысловатъ и полонъ тонкостей; но чаще всего онъ просто поучителенъ въ сравненіяхъ, уподобленіяхъ и противоположеніяхъ (De-Wette, Lehrbuch der hist. Krit. Einleit, § 278. см. Glaire T. V. pag. 38).» Языкъ чистъ, и если находятъ выраженія, не бывшія въ употребленіи въ древней еврейской литературѣ, то за то нѣтъ въ этой книгѣ почти ни одного иностраннаго слова. «Въ родѣ дидактическомъ, говоритъ Ловтъ, у насъ есть много памятниковъ еврейской поэзіи, но между ними книга Притчей безспорно занимаетъ первое мѣсто. Въ этой книгѣ двѣ части: первая, служащая предѣ-

словіемъ, обнимаетъ собою девять первыхъ главъ. Часть эта очень разнообразна, пышна, величественна и, въ полномъ смыслѣ, поэтична. Въ этой части господствуетъ порядокъ; частныя мысли соединены между собой съ искусствомъ; она украшена всеми цвѣтами, всею изящностью еврейской поэзіи. Что касается до красоты въ слововыраженіи, то эта часть не уступаетъ въ этомъ ни какому памятнику священной поэзіи. Вторая часть, обнимающая собою остальные главы, состоитъ почти вся изъ параболъ, или отдѣльныхъ изреченій; она не заключаетъ въ себѣ возвышенности, и поэтичности, какая видна въ первой; это—не что иное, какъ сборникъ отрывочныхъ, поучительныхъ изреченій (Lowth, de la poésie sacrée des Hebr. Leçon XXIV. См. Glaire T. V. pag. 38).» (стр. 6—8). Подобнымъ же образомъ излагаются свѣдѣнія и о другихъ предметахъ въ обѣихъ брошюрахъ Пархомовича.

Что же касается въ частности до изученія *содержанія* священныхъ книгъ, то оно должно быть сообщено ученикамъ, при нынѣшнемъ способѣ, преподаванія священнаго писанія, чрезъ *последовательное* чтеніе самыхъ священныхъ книгъ. Со стороны учебнаго пособия достаточно было бы указать только главные предметы содержанія, которые могли бы руководствовать къ пониманію подробностей, или представить подробное, но вмѣстѣ съ тѣмъ такое цѣлостное и точное изложеніе содержанія, при которомъ бы становились ясными и ученіе и выраженія священныхъ книгъ, и которое могло бы облегчать ученикамъ пониманіе Священнаго текста при последовательномъ его чтеніи. Между тѣмъ, г. Пархомовичъ, при подробномъ изложеніи содержанія Притчей Соломона и Екклесіаста представляетъ содержаніе ихъ отрывочно (въ первой книгѣ—по предметамъ ученія, а во второй—по главамъ), и большею частію собственными выраженіями писанія, при томъ на Славянскомъ языкѣ, оставляя трудныя изъ нихъ безъ объясненія. Напримѣръ, раскрывая ученіе о Божіей Премудрости по книгѣ Притчей г. Пархомовичъ, говоритъ, между прочимъ: «эта Божественная Премудрость, поселившись между людьми и научая ихъ вѣдѣнію и добру, созидаетъ Себѣ домъ, утверждаетъ семь столповъ, закаляетъ Свою жертвенная,» и проч. Но что значать здѣсь домъ, семь столповъ, жертвенная и проч., авторъ брошюры не объясняетъ въ надлежащей полнотѣ (стр. 11.) Или напри-

мѣръ, излагая содержаніе 11-ой главы книги Екклесіастъ, и замѣтивъ, что въ этой главѣ Соломонъ побуждаетъ читателей къ милостынѣ, авторъ, брошюры приводитъ слѣдующія слова Екклесіаста: «даждь часть седмимъ и осмимъ» и т. д. оставляя опять безъ изъясненія приведенныя имъ слова священнаго писателя (стр. 9.). Встрѣчаются, правда, по мѣстамъ въ брошюрахъ и объясненія но ихъ сравнительно меньше, чѣмъ трудныхъ или не довольно понятныхъ выраженій, оставленныхъ безъ изъясненія.

Наконецъ, въ слогѣ автора разсматриваемыхъ брошюръ замѣчаются нѣкоторыя не довольно правильныя выраженія, такъ напримѣръ г. Пархомовичъ выражается: въ книгѣ Притчей нельзя не «ощутить чего то божественнаго» (стр. 5.), «Упостасное Слово приготовило евхаристическій пиръ» (стр. 6), и т. п.

Въ виду вышеизъясненнаго учебный комитетъ полагалъ бы, что составленныя и изданныя въ двухъ брошюрахъ учителемъ Кишиневской семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ записки на книги Ветхаго Завета: «Притчи Соломона и «Екклесіастъ» не могутъ быть рекомендованы въ качествѣ пособія для учениковъ къ учебнику по изъясненію священнаго писанія, но могутъ быть допущены въ семинарскія фундаментальную и ученическую бібліотеки.

В Ы П И С К А

изъ журнала Святѣйшаго Синода отъ 24 апрѣля (11 мая) 1870 г.
о преобразованіи четырехъ семинарій со 2-й половины 1871 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода 17 (23) мая 1867 года о преобразованіи всѣхъ семинарій и одновременно съ ними и духовныхъ училищъ, въ теченіи пяти лѣтъ, т. е. къ 1872 г. имѣло основаніемъ постепенное увеличеніе отпуска суммъ изъ государственнаго казначейства на духовно-учебную часть и полное ассигнованіе 1.500.000 р. съ 1872 года. Приведеніе въ исполненіе сего постановленія могло бы быть произведено безпрепятственно, если бы къ 1872 г. всѣ зданія академій, семинарій и училищъ были окончательно приспособлены къ требованіямъ новыхъ уставовъ сихъ заведеній, но составленіе проектовъ, ихъ разсмотрѣніе въ хозяйственномъ

управленіи и въ министерствѣ путей сообщенія и не рѣдко передѣлка вновь, составленія затѣмъ смѣтъ, производство торговъ и пр. требовало времени, такъ что устройство зданій не могло быть окончено въ столь непродолжительный срокъ, тѣмъ болѣе что по нѣкоторымъ епархіямъ проекты представлены были только въ послѣднее время, а по инымъ еще только составляются. Такимъ образомъ недостатокъ въ помѣщеніяхъ составляетъ уже препятствіе къ преобразованію всѣхъ семинарій въ будущемъ 1871 году. Но кромѣ того на строительныя надобности для семинарскихъ зданій разрѣшено и заявлено расхода до 1.945.603 р. 28³/₄ коп. и производится переписка о составленіи проектовъ и смѣтъ по 8-ми семинаріямъ. Очевидно столь значительная предстоящая затрата на эту часть не можетъ быть покрыта тѣми средствами, какія были приняты въ соображеніе при разчисленіи издержекъ на содержаніе всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ, т. е. 200 т. руб. въ годъ и слѣдовательно, если допустить преобразование всѣхъ семинарій съ 1871 г., не смотря даже на недостатки въ помѣщеніяхъ, то для покрытія расходовъ на строительную часть предстояла-бы надобность въ затратахъ основнаго капитала, чего конечно допустить не возможно, такъ какъ проценты съ сего капитала имѣлись въ виду Святѣйшаго Синода при исчисленіи расходовъ на общія издержки по содержанію учебныхъ заведеній. По симъ основаніямъ, соображаясь съ предстоящими расходами, Святѣйшій Синодъ полагалъ ограничиться въ 1871 году преобразованіемъ по уставамъ и штатамъ 14 мая 1867 года семинарій и духовныхъ училищъ въ нѣкоторыхъ только епархіяхъ.

Всего не преобразованныхъ семинарій съ духовными училищами состоитъ нынѣ 32; въ порядкѣ же постепенности, на очереди къ преобразованію состоятъ Московскій и Казанскій учебные округа, въ которыхъ остаются еще не преобразованныя духовно-учебныя заведенія въ 14 епархіяхъ, а именно: Московскаго округа: въ Ярославской, двѣ семинаріи въ Московской, Казанскаго округа, въ Уфимской, Тамбовской, Казанской, Саратовской, Кавказской, Иркутской, Симбирской, Вятской, Камчатской, Томской, Тобольской и Пензенской; изъ духовно-учебныхъ заведеній въ означенныхъ епархіяхъ Святѣйшій Синодъ журналомъ отъ 24 ап-

рѣля (11 мая) 1870 г. постановилъ: назначить къ преобразованію семинаріи: Казанскую, Вятскую, Иркутскую и Кавказскую, въ которыхъ семинарскія зданія (по Кавказской наемныя), находятся въ удовлетворительномъ состояніи и въ нихъ безъ затрудненія можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки, а равно и духовныя училища и затѣмъ, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ: Казанскому, Вятскому, Иркутскому и Кавказскому о предстоящемъ во вѣреныхъ имъ епархіяхъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ для зависящихъ по этому предмету распоряженій и постепеннаго со стороны ихъ обсужденія мѣръ къ точному выполненію новыхъ уставовъ, постановить ихъ въ извѣстность, что а) со введеніемъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній со второй половины 1871 г. выдача пенсій и классныхъ окладовъ лицамъ, не состоящимъ на духовно-училищной службѣ въ епархіи, должна быть производима съ того же времени на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ; б) что къ числу этихъ средствъ принадлежатъ: избытокъ свѣчной прибыли противъ смѣтнаго размѣра оной на 1866 годъ, пожертвованія почетныхъ блюстителей, духовенства и монастырей, проценты съ пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній капиталовъ, которые и будутъ предоставляемы въ мѣстное распоряженіе на нужды духовныхъ училищъ, на выдачу пенсій и классныхъ окладовъ, какъ объяснено выше, и т. п. мѣтныя потребности; в) что свѣчной доходъ по епархіямъ по приходскимъ церквамъ въ смѣтной цифрѣ 1866 года, а свѣчной доходъ по кладбищенскимъ церквамъ и вѣнчиковая сумма въ цифрѣ дѣйствительнаго ихъ поступленія, доходъ отъ оброчныхъ статей и отъ продажи книгъ, составляютъ принадлежность духовно-учебнаго капитала; но во избѣжаніе излишнихъ расходовъ при пересылкѣ ихъ въ хозяйственное управленіе или въ другія епархіи они будутъ оставлены на расходы по содержанію мѣстныхъ семинарій и личнаго состава духовныхъ училищъ полностью, или въ какой-нибудь части, по назначенію центрального управленія съ доставкой къ ней недостающей суммы на покрытіе смѣтныхъ расходовъ изъ 1.500.000 руб., подлежащихъ къ ассигнованію въ будущемъ году изъ государственнаго казначейства и г) что

могущій произойти недоборъ въ свѣчныхъ и вѣнчиковыхъ доходахъ, какъ составляющихъ одинъ изъ существеннѣйшихъ источниковъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, уже не можетъ быть принятъ на средства центральнаго духовнаго управленія, но подлежитъ выполненію изъ прочихъ епархіальныхъ средствъ. Что же касается преобразованія остальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ 26 епархіяхъ, то въ виду значительныхъ расходовъ изъ духовно-учебнаго капитала на продолжающіяся строительныя работы произвести таковое въ теченіи трехъ лѣтъ, на тѣхъ основаніяхъ, какія указаны уже для сего Святѣйшимъ Синодомъ.

(Вят. Еп. Вѣд.)

Заключеніе учебнаго комитета по отчету о ревизіи Самарской семинаріи.

— Учебный комитетъ при Св. Синодѣ, разсмотрѣвъ отчетъ о ревизіи въ 1868 году Самарской семинаріи, произведенной членомъ комитета И. А. Ненарокомовымъ, заключилъ между прочимъ: 1) предложить семинарскому правленію пересмотрѣть и исправить составленную имъ инструкцію относительно производства годичныхъ экзаменовъ и распредѣленія учениковъ по разрядамъ, и при этомъ пересмотрѣ строго раздѣлить обязанности экзаменаціонной комиссіи отъ обязанностей педагогическаго собранія правленія семинаріи, а равно опредѣлить въ исключительномъ случаѣ переэкзаменовки, время и порядокъ оныхъ; 2) при опредѣленіи переводныхъ балловъ принимать во вниманіе не только отмѣтки полученные на экзаменѣ, но и баллъ по успѣхамъ за весь годъ; 3) при приѣмѣ учениковъ на казенное содержаніе не требовать подписки о желаніи оставаться въ духовномъ званіи и возможности уплатить, въ случаѣ выхода изъ этаго званія, израсходованную на ихъ содержаніе сумму, а ограничиваться однимъ объявленіемъ ученикамъ § 181 устава духовныхъ семинарій; 4) предложить правленію семинаріи избѣгать излишней снисходительности въ увольненіи учениковъ отъ обученія церковному пѣнію, такъ какъ этотъ предметъ по § 127 устава есть обязательный и важный въ дѣлѣ служенія церкви; самую же постановку этаго предмета не огра-

ничивать однимъ простымъ церковнымъ пѣніемъ, а знакомить воспитанниковъ съ общими нотными правилами, удобопримѣнными къ простому партесному пѣнію.

(Сам. Еп. Внд.)

Отношеніе г. товарища оберъ-прокурора Св. Синода отъ 10 июня 1870 г. № 2301, къ Его Преосвященству Серафиму, епископу Воронежскому, о доставленнн начальствами духовно-учебныхъ заведеній копій съ журналовъ правленій объ исключеннн учениковъ за предосудительное поведенне.

«Начальства духовно-учебныхъ заведеній, сообщая, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 15 (29) ноября 1867 года, синодальному оберъ-прокурору свѣдѣнія объ исключенныхъ изъ означенныхъ заведеній за предосудительное поведеніе или направленіе ученикахъ, нерѣдко ограничиваются лишь краткимъ изъясненіемъ, что такой-то ученикъ исключенъ, на примѣръ, за «грубость» или «дерзость» или «своеволіе» и т. п., не указывая подробно всѣхъ обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ исключенію ученика изъ заведенія.

Вслѣдствіе сего, встрѣчая во многихъ случаяхъ надобность имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія о причинахъ исключенія того или другаго воспитанника, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство вмѣнить начальствамъ подвѣдомственныхъ вамъ духовно-учебныхъ заведеній въ обязанность, при сообщеніи о каждомъ исключаемомъ изъ сихъ заведеній за предосудительное поведеніе или направленіе ученикъ, непременно доставлять надлежаще засвидѣтельствованныя копіи съ журналовъ правленій сказанныхъ заведеній по изложенному предмету.

Правила о приѣмъ студентовъ въ казанскую дух. академію въ 1870 году.

§ 1. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія.

§ 2. Желаящіе вступить въ студенты академіи должны представить установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетво-

рительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи.

§ 3. Прошенія о приѣмѣ въ студенты академіи подаются на имя ректора академіи не позже 15 августа. При прошеніяхъ должны быть представлены: а) аттестатъ объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію. Лица податнаго сословія обязаны представить, сверхъ сего, свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами.

§ 4. Приѣмъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 5. Повѣрочное испытаніе производится по слѣдующимъ предметамъ: а) библейской и церковной исторіи, б) догматическому богословію; в) русской исторіи; г) логикѣ и психологіи; д) общей гражданской исторіи; е) словесности и ж) классическимъ языкамъ. Кроме того испытуемые должны представить два письменные отвѣта.

б) По производствѣ повѣрочнаго испытанія выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе казенно-коштными студентами, а остальные своекоштными.

§ 7. Своєкоштные студенты платы за слушаніе лекцій не вносятъ.

Отъ правленія Задонскаго дух. училища.

Правленіе Задонскаго духовнаго училища отъ 5 августа 1870 г. за № 57 проситъ редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей объявить въ сихъ Вѣдомостяхъ, что при Задонскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною учительская вакансія по предмету Латинскаго языка; а потому окончившіе курсъ семинаріи студенты, желающіе занять оную вакансію, имѣютъ явиться въ правленіе Задонскаго духовнаго училища не позже 15 сентября сего 1870 года, съ аттестатомъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

О ЖИЗНИ ЗАТВОРНИЦЫ ПЛАТОНИДЫ (СХИМОНАХИНИ АЛИШИ) СТАРИЦЫ ВОРОНЕЖСКАГО ПОКРОВО-ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

(Продолженіе.)

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Жизнь въ келіи и служеніе ея пользы ближнихъ

Поселившись въ келіи мать Платонида продолжала вести жизнь затворническую, неизмѣнно держась правилъ, преданныхъ о. Никодимомъ и ни на шагъ не отступая отъ подвиговъ, совершаемыхъ ею въ пещеркѣ.

Чтобъ глубже напечатлѣть въ умъ своемъ память смертную и, сопряженный съ нею, страхъ суда Божія и вѣчныхъ мукъ, подвижница купила себѣ гробъ, (помѣстивъ его въ сѣняхъ) на который взирая, живо представляла себѣ часъ смертный и участь загробную, укрѣплялась тѣмъ въ благодушномъ терпѣніи крестоношенія.

Такъ прожила она нѣсколько лѣтъ, въ борьбѣ съ многоразличными искушеніями, (приходившими иногда и отъ людей) внимая себѣ и, съ помощію молитвы Іисусовой и совѣтовъ старца Никодима, проходя важнѣйшую изъ наукъ—*самопознаніе* и тѣмъ естественно обучая умъ и волю свою смиренію, покаянію и самоуничиженію, потому что всякій, добросовѣстно испытавшій себя, врядъ-ли найдетъ въ себѣ что нибудь, кромѣ своего ничтожества и удаленія отъ Бога?.. Собственнымъ опытомъ дознавъ и глубокое поврежденіе человѣческаго естества, и всю необходимость непрестанной помощи Божіей человѣку, и непобѣдимую силу креста Христова, она, подъ сѣнію этого всепобѣднаго знамени, усиленно трудилась надъ собой, и приходила отъ силы въ силу. Когда, такимъ образомъ подвизаясь, достигла она въ мѣру духовнаго возраста, такъ что своимъ совѣтомъ и опытомъ, могла уже помогать искушаемымъ и указывать имъ надежный путь по волнамъ житейскаго моря, тогда Господь отнялъ покрывало съ своего избраннаго сосуда; народъ, обоня благоуханіе не поддѣльнаго смиренія, сердечной чистоты, искренней любви къ Богу и ближнимъ, толпами устремился почерпнуть душевную пользу и прохладу въ зноѣ страстей изъ этого чистаго, не возмущаемаго источника благодатной простоты. Затворница Платонида передала это дѣло на разсужденіе дух. руководителя своего о. Никодима, который, видя свою послушницу уже созрѣвшею для этого подвига, благословилъ ей не отвергать ближнихъ, требовавшихъ отъ нея слова назиданія и утѣшенія. Съ тѣхъ поръ она отверзла исполненныя

простоты уста свои для всѣхъ искавшихъ отъ нея душевной пользы. „Батюшка открылъ мнѣ все,—какъ должно *старчествовать*,“ говорила она впоследствии. Она обыкновенно бесѣдовала съ приходившими къ ней, чрезъ окошечко въ сѣняхъ своей келіи, въ которыхъ, на звонъ колокольчика, привязаннаго извнѣ, появлялась она съ своимъ свѣтлымъ, благолѣпнымъ лицомъ, въ низко надвинутой, на головѣ, иноческой шапочкѣ и съ крестомъ въ рукахъ, (оставшимся до сихъ поръ въ ея келіи) къ которому давала прикладываться приходившимъ и потомъ уже начинала бесѣду. При помощи Божіей и съ благословенія своего старца, затворница Платонида, не смотря на свою безграмотность и безыскусственность рѣчи, говорила необыкновенно убѣдительно: слова ея, приправленныя духовною мудростію и не лицемерною ко всѣмъ любовію, сильно дѣйствовали на всѣхъ, въ простотѣ сердца и безъ любопытства приходившихъ къ ней и нерѣдко размягчали сердца самыя зачерствѣлыя и врачевали страсти, отъ долгой поблажки застарѣвшія и какъ-бы сроднившіяся съ человѣкомъ. Многіе, посѣщавшіе ее, желая выразить свое усердіе, дѣлали ей посильныя матеріальныя приношенія, по большей части деревяннымъ масломъ и бѣлымъ хлѣбомъ; масло неугасимо горѣло предъ образами, а прочее, не желая оскорбить приносившихъ, подвижница хотя и принимала, но оставляла для себя только на одинъ день, остальной запасъ—весь отсылала въ богадѣльню Шаганова. Счета деньгамъ она не знала; если случалось ей получать деньги, то она откладывала ихъ на покупку дровъ, потомъ дѣлая кому нибудь это порученіе, безъ счета отдавала всѣ деньги, бывшія у нея.

Ненавистникъ добра, діаволь, видя пользу, получаемую многими отъ опытной старицы, навелъ на нее искушеніе: упомянутая малороссіянка Ксенія, служившая ей,—по глупости, или ради выгоды, или по другой какой-нибудь причинѣ,—неизвѣстно, безъ вѣдома затворницы Платониды, вздумала совѣтовать своимъ соотечественникамъ, простодушнымъ малороссіянамъ, приходившимъ въ Воронежъ на поклоненіе мощамъ святителя Христова Митрофана и заходившимъ къ старицѣ, ради душевной пользы,—чтобъ они несли затворницѣ просфоры и деньги, для совершенія будто-бы обѣдни въ келіи, гдѣ и они помянутся. Усердный, но малосмысленный народъ, неумѣющій различить заблужденія и суевѣрія, отъ несомнительныхъ проявленій милости благодати Божіей, спѣшилъ отозваться на предложеніе Ксеніи; многіе изъ богомольцевъ въ простотѣ сердца, приносили деньги и просфоры;—последнія—Ксенія собирала и перепродавала другимъ странникамъ, конечно въ свою пользу; соблазнъ увеличивался, нелѣпыя слухи разносились по окрестности и, наконецъ, достигли и до монастыря. Довѣренная старицѣ иногиня, искренно

любившая ее, услышавъ эти вѣсти, пришла въ ужасъ и поспѣшила узнать отъ самой затворницы Платонида, въ чемъ дѣло? передавши ей всѣ слухи, ходившіе на ея счетъ, инокиня, заклиная Богомъ, спрашивала старицу, не изъ тщеславія-ли она принимаетъ народъ, выносить крестъ, какъ будто надѣвая на себя маску святости и учительства?... Старица Платонида, глубоко огорченная проказами Ксеніи, предъ лицомъ Божиимъ, повѣдала инокинѣ, что не изъ тщеславія бесѣдуетъ она къ народу и выносить ему крестъ, но потому, что народъ, прося ея молитвъ и совѣтовъ, обыкновенно цѣлуетъ ея руку, „а вы знаете, матушка,“ прибавляла она, „какія у меня оскверненные руки;.... и я, считая себя недостойной, думала — пусть народъ лучше лобызаетъ крестъ, нежели мою руку.“ Смущенная подвижница желала лично удостовѣриться въ виновности своей прислужницы: случай представился. Вскорѣ пришелъ народъ къ келіи, желая видѣть затворницу; старица Платонида и инокиня выбрали такое мѣсто въ келіи, съ котораго можно было наблюдать за народомъ, не бывши сами замѣченными. Ксенія обращаясь къ пришедшимъ говорила: „теперь затворница служитъ обѣдню, собирайте деньги на просфоры, а когда она покажется, вы всѣ падите на землю и просите ея молитвъ и благословенія.“¹⁾ Народъ безпрекословно повиновался глупой малороссіянкѣ. Увидѣвъ собственными глазами злоупотребленіе прислужницы, затворница Платонида залилась горькими слезами. Вразумивъ и отпустивъ народъ, она призвала Ксенію и съ плачемъ говорила ей: „съ этихъ поръ, чтобъ и духу твоего не было у меня;“ на всѣ просьбы, обѣщанія и мольбы о прощеніи, старица, столь милостивая и снисходительная ко всѣмъ, осталась непреклонна и твердила одно: „не смѣй торговать Платошкой.“²⁾ Малороссіянка, послѣ этого случая, уѣхала въ свою сторону и вскорѣ пришло извѣстіе о ея смерти.

Въ сороковыхъ годахъ, о. Никодимъ, по разнымъ причинамъ оставилъ Алексѣевскій монастырь и, по благословенію высокопреосвященнаго Антонія, бывшаго въ то время архіепископомъ Воронежскимъ, поселился въ ту самую пещеру, гдѣ, до того времени, подвизалась затворница Платонида и по выходѣ которой она ни кѣмъ не была занята. Изъ пещерки о. Никодимъ ѣзжалъ иногда въ Толшевскій монастырь, иногда выходилъ странствовать и во все время терпѣлъ многія искушенія и скорби, з) въ которыхъ, затворница Платонида, въ свою очередь поддерживала его и укрѣпляла. Эти

¹⁾ Весьма жаль, что у подвижницы не было болѣе близкаго и болѣе бдительнаго руководства.—Ред.

²⁾ Этимъ именемъ она часто называла себя по смиренію.

³⁾ Имъ нельзя непостигать монаха, странствующаго.—Ред.

искушенія, впрочемъ, были предвѣстниками его близкой кончины. Замѣчено, что дѣволъ, блюдя пята челоуѣка, особенно сильно вооружается на нѣкоторыхъ подвижниковъ, подъ конецъ ихъ жизни, желая преградить имъ, иногда уже уровненный усиленною борьбою и неимовѣрными трудами, путь въ небесное царствіе. Въ 1847 году, во время холеры, волею Божіею, дѣйствительно почилъ съ миромъ духовный старецъ затв. Платониды, о. Никодимъ, который, вѣроятно, провидя ея духовное преуспѣяніе, завѣщалъ ей не искать себѣ болѣе руководителя, но до конца жизни хранить его наставленія и правила, что она и сохранила во всей цѣлости и не нарушимости. По смерти о. Никодима, съ ней были случаи, достаточные для того, чтобъ при ея смиреніи и простотѣ, поколебать ея послушаніе покойному старцу. Въ одно время, пришелъ къ ея келіи монахъ, выдававшій себя за Кіевскаго затворника и предлагалъ старицѣ свое духовное руководство, говоря, что она *не такъ* живетъ что — находится въ бѣсовской прелести, что — приходящій народъ, вмѣсто пользы получаетъ отъ нея вредъ и, наконецъ, что — онъ затѣмъ и пришелъ, чтобъ ее вразумить, исправить и дать ея жизни правильное направленіе. Старица, выслушавши укоризны, согласилась съ пришедшимъ во всемъ, въ чемъ онъ обвинялъ ее; но, вѣрная своему послушанію, отвергла его предложеніе и разсудила „при всемъ своемъ заблужденіи, лучше жить такъ, какъ приказывалъ покойчикъ батюшка“. Въ другое время, было ей подобное же искушеніе: одинъ мнимый монахъ, по имени Серафимъ, хотя весь окованный желѣзомъ но, полный самомнѣнія, приходилъ къ ней неизвѣстно откуда, съ подобнымъ же предложеніемъ, но также, какъ и первый, получилъ отказъ. Обиженный неудачею, онъ много укорялъ и поносилъ покойную старицу; однако не успѣвъ и этимъ способомъ поколебать смиренную послушницу, паче похвалъ любившую поношенія и униженія, онъ, посредствомъ клеветы, успѣлъ вооружить противъ нея самого Шаганова, который, при всей добротѣ своего сердца, какъ челоуѣкъ, повѣрилъ пришельцу и вмѣстѣ съ нимъ дѣлалъ много непріятнаго з. Платонидѣ. Видя же ея смиреніе и терпѣливое молчаніе, Шагановъ понялъ съ кѣмъ имѣлъ дѣло, устыдился своего поступка, перемѣнилъ обращеніе и, въ заключеніе, сказалъ мнимому монаху: „хотя ты и весь окованъ желѣзомъ; но ты и ногтя ея не стоишь.“ Тѣмъ дѣло и кончилось. Затворница, не избирая новаго наставника но, по истинѣ, вразумляемая Свыше, по прежнему продолжала назидать и утѣшать приходившихъ къ ней. Къ сожалѣнію, мало извѣстны подробности оной пользы, которую, живя въ саду Шаганова, она приносила ближнимъ; но за которую, тѣмъ не менѣе, ручается огромное количество людей — обоихъ половъ разныхъ званій и состояній, обращавшихся къ ней за совѣтами — въ ду-

шевныхъ недугахъ, семейныхъ распряхъ, скорбныхъ обстоятельствъ жизни и вѣроятно, обрѣтавшихъ въ ея словѣ вразумленіе, утѣшеніе и отраду. Изъ очищеннаго и добраго сердца она, какъ изъ сокровищницы, износила доброе и подавала на пользу приходившихъ къ ней съ довѣріемъ что мы и сами испытали впоследствии, когда она была уже въ монастырѣ. —

Въ 1858 году, когда найденъ былъ актъ о принадлежности монастырю мѣстности, находившейся подъ домомъ и садомъ братьевъ Шагановыхъ и окружавшихъ ихъ владѣльцевъ, то многіе посѣщавшіе затв. Платониду, начали смущать ее слухами, что, за поступленіемъ упомянутой мѣстности во владѣніе монастыря, ее выгонятъ и она должна будетъ скитаться, или искать новаго пристанища; но подвижница не унывала: возложивъ все упованіе и печаль свою на Господа, отъ Него Единого ожидала помощи и заступленія. За нѣсколько времени до окончательнаго рѣшенія этого дѣла, старица видѣла два знаменательныхъ сна, объяснившихся впоследствии.

Въ одну ночь видѣла она, будто ей кто-то поручилъ стеречь пчельникъ, который былъ обнесенъ оградой, съ калиткою; пчелы были очень хорошія и, въ то время, роились; въ пчельникѣ, чрезъ калитку, безпрестанно врывались мальчишки и пугали пчель. Затв. Платонида, сердясь на дѣтей, грозилась пальцемъ и гнѣвно говорила, указывая на улья: „тише, тише, — не видите?“ —

Въ другое время, она видѣла во снѣ, будто монастырская ограда вся украшена коврами, концы которыхъ спускались до самой земли; на верху ограды показалась особа, которую, по длинной мантии и жезлу въ рукахъ, старица приняла за игуменью. Тихими шагами спустилась она по коври, и направилась прямо къ келии затвор. Платониды, которая, по своему обыкновенію, встрѣтила ее молитвою. „Достойно есть;“ но, едва произнесла она начальныя слова, какъ пришедшая, ласково смотря на нее, сказала: „довольно, оставь, Я Сама Достойна“ и — стала не видима. Когда затв. Платонида проснулась, то сердце ея исполнилось неизреченной радости и она твердо уповала на помощь и заступленіе царицы небесной, что Она, будучи игуменьей монастыря, не оставитъ ее безъ пристанища. —

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Жизнь ея въ монастырѣ.

Въ 1850 году, усадебное мѣсто братьевъ Шагановыхъ и прочихъ владѣльцевъ окончательно перешло во владѣніе монастыря; вмѣстѣ съ другими постройками купленъ монастыремъ домъ и садъ Ш и, затворница Платонида, не оставляя своей убогой келии, вмѣ-

ствъ съ ней сдѣлалась, какъ бы, достояніемъ обители. Благодаря Бога и, радуясь своему положенію въ обществѣ монашествующихъ, она съ любовію привѣтствовала всѣхъ приходившихъ поздравить ее и, съ этого времени вступила на новое поприще—нести тяготы монашествующихъ, при чемъ, вспоминая свой сонъ о пчелахъ, она рѣшила, что на это есть воля Божія. Народъ и здѣсь не оставлялъ Платониду; но такъ какъ садъ сдѣлался достояніемъ монастыря, то покойная игуменья Смарагда нашла не приличнымъ видѣть толпы мірскаго народа въ монастырскомъ саду, по этому случаю, съ помощію одного благодѣтеля, она устроила ей новую келію, въ концѣ сада, близъ колодезя, ходъ въ которую былъ уже съ монастыря. Въ этой келіи прожила она до смерти и въ ней же скончалась; прежняя же келія ея до сихъ поръ находится на своемъ мѣстѣ и, въ память ея, по возможности, поддерживается настоящей игуменьею.

Нужно признаться, что первое время, нѣкоторыя особы, по недоразумѣнію, были предубѣждены противъ старицы и думали видѣть въ ней качества, совершенно противоположныя ея духу и направленію; когда же чистая и праведная душа ея разоблачилась, то многіе ясно увидѣли свою ошибку, перемѣнили мнѣніе и до конца жизни своей питали къ ней любовь и уваженіе. Сначала ея вступленія въ ограду обители, покойная игуменья много смущалась тѣмъ, что затворница не ходила въ церковь,—думая, что путь проходимый ею, не есть изволеніе Божіе, но ея собственный, произвольные вымыселъ. Разъ, на святой недѣлѣ, приказала она ей итти въ церковь къ службѣ; подвижница, вполне понимая силу послушанія, повиновалась безпрекословно. Послѣ утрени, пришедши домой, она подумала, что довольно уже бодрствовала и, ссылаясь на свою немощь и усталость, оставила правила, преданныя ей о. Никодимомъ и легла отдохнуть. „Лишь только я заснула,“ рассказывала покойная старица, „какъ представился мнѣ покойникъ батюшка; онъ сидѣлъ въ переднемъ углу и горько рыдалъ; я, отъ испуга и жалости, бросилась къ нему и пытала—о чемъ онъ такъ горько плачетъ?“—Такъ-то исполняешь ты мое завѣщаніе?—говорилъ всхлипывая батюшка,—что я тебѣ приказывалъ? а ты, вмѣсто повиновенія, начала творить свою волю и даже оставлять правила?—„Батюшка, батюшка!“ говорила я, „прости, никогда не буду. Съ тѣмъ я и проснулась.“ Этотъ рассказъ слышали отъ нея многіе и между прочими настоящая м. игуменья. При кончинѣ своего странствія подвижница, лежа ницъ и мысленно проходя жизнь свою, какъ бы готовясь къ отчету въ дѣлахъ своихъ предъ общимъ Судією и Господомъ, еще разъ повторила этотъ самый рассказъ и прибавила въ заключеніе: *«видно, не два пути, а—одинъ—всякому человеку.»* Съ переходомъ на новое мѣсто, число приходившихъ какъ мір-

скихъ, такъ и монашествующихъ, умножилось до такой степени, что келія ея казалась въ осадномъ положеніи; нерѣдко, изнемогши тѣломъ она чувствовала дурноту и, намачивая холодной водою полотно, клала себѣ на голову; однако, сохраняя бодрость духа, принимала снова нахлынувшія толпы. — „Матушка, вы-бы отдохнули,“ совѣтовалъ ей кто-нибудь изъ ея присныхъ; нѣтъ, дѣтенокъ! — возражала она, — надобно исполнять послушаніе. — Иногда, послѣ большаго стеченія народа, находили ее почти полумертвою и, выражая свое сожалѣніе и опасенія за ея здоровье, совѣтовали ей беречь себя, а она отвѣчала: „это ничего, пройдетъ; это врагъ разслабилъ окаянную плоть, можетъ кому сказала на пользу души!“

Ей можно было повѣрить всякую тайну; самые тяжкіе грѣхи не могли ни смутить, ни удивить ее: зная коварство діавола, многокозненные его сѣти и удобопреклонность падшаго человѣчества ко грѣху, она не отвращала слуха своего отъ всевозможныхъ слабостей, пороковъ, даже преступленій человѣческихъ. Если ей повѣрялъ кто-нибудь нѣчто въ этомъ родѣ то, видя раскаяніе ближняго и опасаясь его отчаянія, она обыкновенно приписывала себѣ тѣже пороки и говорила: „я знаю, я сама прошла это опытомъ“ и затѣмъ указывала на врачество покаянія и, вслѣдствіе того — на милосердіе Божіе къ грѣшникамъ кающимся; но, во избѣжаніе повторенія того же грѣха, прибавляла убѣдительно: „Господь проститъ, только впередъ не дерзай того дѣлать, а то бѣда будетъ.“ Частію, по причинѣ старости, частію — за народомъ, она принуждена была уменьшить свои подвиги; инокиня, бывшая съ ней всегда фамиллярно, дружески укоряла ее въ послабленіи себѣ, говорила шутя: „вотъ ты съ народомъ прогуляешь царствіе небесное.“ — Прости, матушка! — кланяясь ей въ ноги, говорила подвижница, — я надѣюсь, что монашаточки за меня помолятся; вѣдь я исполняю послушаніе. — „Уу, монашаты!“ говорила она иногда, какая разница между ними и мірскими; мірскіе — только и толкуютъ о житейскомъ, а монашатки — все о душевномъ!“ —

Если кто-нибудь изъ монастырскихъ передавалъ ей свою скорбь или искушеніе, то она участіемъ своимъ уменьшала силу печали, разъясняла искушеніе, часто давала ему совершенно другой видъ, показывая правильный образъ борьбы съ нимъ и всѣ слѣдовавшіе ей совѣту, ощущали вполнѣдствіи существенную пользу; многіе свидѣтельствуютъ, въ томъ числѣ и матушка-игуменья Анастасія, что даже послѣ разговора съ ней, съ души спадало какъ будто бремя и становилось легко и покойно на сердцѣ. Прежде, нежели начинала говорить старица, уже внѣшній образъ ея не вольно располагалъ къ себѣ всякаго и чувствовалось, что имѣешь дѣло съ истинной и вѣрной рабой Христовой, потому что лице ея очень свѣтло и носи-

ло ясный отпечатокъ благодати Божіей и всеобъемлющей любви, а внутренняго чловѣка ея осѣнялъ миръ Христовъ, превысшій всякаго разумѣнія. Инокія І. имѣвшая особенное довѣріе къ старицѣ сказала ей, однажды очень откровенно: „матушка, мнѣ приходитъ на мысль, что вы сами ничего не знаете и назидаете насъ произвольно, безъ званія Божія.“

— Это, дѣтенокъ, врагъ хочетъ лишить тебя душевной пользы, а ты не вѣрь ему; хотя я грѣшная и, точно, ничего не знаю;—возразила она очень спокойно. Многіе находили ея прозорливой, потому что сбывались ея слова; но рѣзкихъ проявленій, поражающихъ удивленіемъ и ужасомъ, не было замѣтно, можетъ быть потому, что иногда говорила она аллегорически—какъ будто о предметъ совершенно отвлеченномъ; иногда же—и прямо, но такъ спокойно, что слова ея сбывались въ точности и—Богъ вѣсть какая тому причина?... была-ли она дѣйствительно прозорлива; или—можетъ быть, вслѣдствіе жизни ея, во всемъ покорной волѣ Божіей благой и совершенной и слово ея имѣло благодатную силу, которою, сама того не вѣдая, она вѣрно опредѣляла многое, дѣйствительно случившееся впоследствии и многіе, опираясь на это, говорили, свидѣтельствуясь совѣстію, что матушка прозорлива. Какъ бы—то ни было, только сама она ни кому этого не высказывала, напротивъ того, когда вопрошали ее о будущемъ, она обыкновенно говорила, „почему я знаю, развѣ я Богъ?...“ отпустивъ же вопрошавшихъ смѣясь говорила своимъ близкимъ: „они ко мнѣ ходятъ ворожить; а я не умѣю.“

Въ разное время у нея было до трехъ гробовъ, которые она раздавала въ случаѣ нужды: въ одномъ изъ нихъ положили ея духовнаго старца о. Никодима; въ другомъ положили одну старушку, мать рясофорной инокини Даріи, уже умершей. Въ третьемъ—м. Македонію, въ схимѣ Христофору, ту самую, къ которой затворн. Платонида питала особенную любовь и уваженіе. Отдавши послѣдній изъ нихъ, она уже не разсудила имѣть новый гробъ и говорила довѣренной своей инокинѣ: „Платошка окаленный не стоитъ гроба,—его—въ рогожку, да въ рѣку;“ на вопросъ же молодыхъ сестръ, въ чемъ же ее положить? она отвѣчала: „у меня будетъ бархатный гробъ.“ И въ самомъ дѣлѣ, по смерти ея, одна благочестивая женщина заказала ей гробъ обитый чернымъ полубархатомъ и бѣлымъ мишурнымъ газомъ, въ которомъ и положили ея тѣло; прежніе же гробы—всѣ были простые, окрашенные. Молитва подвижницы была сильна и дѣйствительна. Вотъ изъ многихъ примѣровъ, хотя не много: инокия І. не побѣдившая своего самолюбія, бывши, однажды, оскорблена до глубины души, со слезами жаловалась затворн. Платонидѣ на виновника ея оскорбленія. Матушка, выслушавъ внимательно весь рассказъ, начала, по обыкновенію, прикладывать

пластырь къ больному сердцу, увѣряя малодушную, что всѣ святые шли узкимъ путемъ, что всѣ они достигли царствія небеснаго чрезъ горнило многихъ искушеній и скорбей. „Вы не вкусили еще сладости поношенія и укоренія“ продолжала она, „когда вы узнаете настоящій вкусъ и его послѣдствія, то, не только не будете оскорбляться всѣми этими игрушками, напротивъ того, будете дорожить ими, искать ихъ и увеселяться.“ И что же? собственное и монахини было такъ близко къ сердцу и такъ воцѣло за себя, что увѣщанія не подѣйствовали, при всемъ сознаніи І. что старица говоритъ истину. Наконецъ, матушка, видя что ни что не помогаетъ; но мятежъ въ сердцѣ усиливается, сказала рѣшительно? „надобно терпѣть!“ Тогда инокиня вскочила съ своего мѣста, бросилась къ старицѣ и воскликнула съ особеннымъ жаромъ и настойчивостію:—такъ дайте же вы мнѣ терпѣнія!—Платонида улыбнулась безразсудной выходкѣ раздраженнаго ребенка, (питавшагося еще млекою, а не твердой пищей) встала спокойно и сказала: „Ну, стой!“ потомъ ограждая всѣ члены ея крестнымъ знаменіемъ, приговаривала какъ бы со властію: „да укрѣпитъ тебя Господь, да утвердитъ тебя и да содѣлаетъ тверже камня!“ Потомъ, обращаясь къ І. прибавила: „когда найдеть на тебя подобное искушеніе, а ты скажи: „Господи, помилуй меня молитвами матери моей Платониды—и тебѣ будетъ легче!“ Послѣ этого наставленія инокиня успокоилась, и не даромъ: много-бо возмoтала молитва праведницы спосѣшествуемая во благо и, съ тѣхъ поръ, І. благодушнѣе переносила обиды.

Мантейная монахиня М. имѣя трудное послушаніе и, не рѣдко упадая духомъ, повѣдала свою скорбь затворницѣ Платонидѣ, прося ея совѣта: „отказаться ли ей отъ послушанія, или нѣтъ?“ Нѣтъ, дѣтенокъ, потерпи! „говорила старица, — тебѣ скоро полегчаетъ;“— въ самомъ дѣлѣ скорбь скоро миновалась. Видя пользу ея совѣтовъ, М. спрашивала въ другое время: „матушка, къ кому же намъ прибѣгать, когда вы умрете?“ Къ Господу—отвѣчала старица. „Къ Господу мы и такъ прибѣгаемъ,“ продолжала монахиня; „но живое слово очень дорого, особенно въ наше время всеобщаго оскудѣнія и глада душевнаго.—Я, вотъ что сдѣлаю: когда вы умрете, я буду ходить къ вамъ на могилу, во время скорби; услышите-ли вы меня тогда?—“Услышу.“—„И помолитесь?“—И помолюсь,—увѣряла раба Божія;—по вѣрѣ вашей и будетъ вамъ.—М. вполнѣ довѣряя ея обѣщанію, такъ и поступаетъ; во время скорби или искушенія, посѣщаетъ могилу блаженной старицы и находитъ тамъ утѣшеніе и укрѣпленіе ея молитвами. Кромѣ М. и другія сестры, испытавшія силу молитвы матушки Платониды, смиренно пробравшись между памятниками монастырскаго кладбища, слагаютъ на ея могилѣ свои

душевные невзгоды и скорбные житейския тревоженія, прося ея молитвенной помощи и, по вѣрѣ ихъ, получаютъ просимое.

Въ послѣдніе годы своей земной жизни, затвори. Платонида была особенно проникнута мыслию о скоромъ пришествіи Христовомъ и большая часть ея разговора, была объ этомъ предметѣ; она говорила что, по всемъ признакамъ, время близко и что—Господь нашъ скоро придетъ.—За нѣсколько мѣсяцевъ до своей болѣзни, она стала чувствовать, что ей кто-то пускаетъ въ носъ сѣру, особенно во время ея разговора съ кѣмъ-нибудь о пользѣ душевной; это дѣйствіе приписывала она ненависти врага, желающаго всегда разсѣять вниманіе и помѣшать доброй бесѣдѣ. Въ одно время при разговорѣ съ однимъ господиномъ, дѣйствіе сѣры было такъ сильно, что она зашаталась и принуждена была вытти въ другую келію, чтобъ оправиться.—

Много потрудилася блаженная старица для спасенія своей души, много имѣла она любви, смиренія и терпѣнія, много пролила крови и пота въ борьбѣ съ искушеніями, напастями, порочными навыками, стараясь служеніемъ ближнимъ умножить талантъ заповѣданный ей владыкою: много утѣшила она страждущихъ, многимъ падающимъ подала благовременно руку помощи и состраданія, многимъ послужила добрымъ совѣтомъ и примѣромъ, многимъ сказала то, что дѣйствительно сбылось впоследствии;—кратко по слову апостола—понесла тяготы многихъ; но къ сожалѣнію, большая часть обращающихся къ ней за совѣтами, утаиваетъ плоды ея духовной милостыни, потому что болѣе или менѣе повѣряли ей свои задушевные тайны, не желая никого болѣе имѣть участниками ихъ: пользу же ея совѣтовъ и милость ко всемъ, единогласно подтверждаютъ всѣ. И такъ, исполненная лѣтъ и добрыхъ дѣлъ приближилась она къ концу своего земнаго странствія.

(Окончаніе будетъ).

II.

ЗАЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ ЗАДОНСКАГО УЧИЛИЩНАГО ПРАВЛЕНІЯ СВЯЩЕННИКУ ЗАДОНСКАГО УѢЗДА, СЕЛА БУТЫРОКЪ ОТЦУ ГАВРИЛУ ЛЕБЕДЯНСКОМУ.

Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Воронежскаго и Задонскаго, послѣдовавшей отъ 18 іюня 1870 года на докладъ правленія Задонскаго духовнаго училища, правленіе училища честь имѣетъ заявить вамъ благодарность за пожертвованіе 4 р. сер. на ученическую бібліотеку. Іюля 5 дня 1870 годи.

Исправляющій долж. смотрителя училища Герасимъ Говоровъ,

помощникъ смотрителя Михаилъ *Кутеновъ*, члены правленія: учитель Павелъ *Ефремовъ* и священникъ Владиміръ *Поповъ*.

III.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОТЪ ВАЛУЙСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Валуйскій Городской Общественный Банкъ имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открываетъ свои дѣйствія въ 1870 году ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ производитъ слѣдующія операціи:

1) Приемъ вкладовъ, 2) учетъ векселей и 3) ссуды подъ разнаго рода залоги.

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословіи лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперіи; а также капиталы, принадлежащія монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время т. е. до востребованія, или на сроки,

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6 ти мѣсяцевъ—по 5% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ—6%, отъ 3-хъ до 12-ти 6½. Сверхъ того банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ приемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи коп. на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взываетъ проценты на рубль въ годъ 9%, тѣ-же проценты взываетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчи вещей и недвижимыхъ имуществъ. Продаеть и покупаетъ процентныя бумаги.

Ввѣренныя Банку вклады, на основаніи ст. 25 Высочайше утвержденнаго положенія о городскихъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ Банка, но и ручательствомъ всего городского общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городского банка. Билеты Валуйскаго Городскаго Банка, какъ не подлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на кототую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операцій Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 16.

15-го Августа

1870 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день рожденія Государыни Императрицы. — Христіанская вѣрность Богу. — Путешествіе инока Варнавы. — Новый случай изувѣрства въ расколѣн. бытѣ. — Разныя извѣстія: — Объявленія.

С Л О В О

**въ день рожденія Ея Императорскаго Величества
Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Ма-
ріи Александровны.**

Августѣйшая Мать наша, Благочестивѣйшая Государыня, Императрица Марія Александровна представляетъ высокій поучительный примѣръ служенія общественному благу чрезъ посредство семейныхъ добродѣтелей. Многіе привыкли думать, что приносить общественную пользу, служить общему благу отечества можетъ только тотъ, кто занимаетъ какую-либо общественную должность — духовную, гражданскую или государственную. Виѣ предѣловъ общественной службы, частная семейная жизнь человѣка представляется имъ очерченною въ тѣсномъ кругу, безъ всякаго живаго и плодотворнаго вліянія на благо общественное. Но они забываютъ, что каждый семейный кругъ въ частности есть часть цѣлаго общества, и составъ цѣлаго общества слагается изъ частныхъ семействъ, составляя между собою такую не разрывную связь, что частная жизнь отдѣльныхъ семействъ непременно отпечатлѣвается на общей жизни цѣлаго народа. Въ лицѣ нашей Императрицы мы видимъ живое доказательство того благотворнаго вліянія, какое могутъ имѣть добрая начала семейной жизни на благо общественное. Это цар-

ственное многообъемлющее Ея покровительство, которымъ имѣютъ счастье пользоваться разныя въ Россіи учрежденія—учебныя, воспитательныя, благотворительныя,—гдѣ заимствуетъ свое начало, какъ не въ той материнской любви, которая составляетъ первую основу семейной жизни? Эта щедролубивая Ея благотворительность, которою не разъ утѣшаемы были подданные, во время тяжкихъ бѣдствій отъ голода и огня, что другое свидѣтельствуешь, какъ не присутствіе въ Императрицѣ той нѣжной материнской заботливости, которая составляетъ необходимое условіе семейнаго благоустройства? Другія прекрасныя качества души Императрицы,—Ея истинное глубокое благочестіе, безграничная доброта, кроткая привѣтливость, равное ко всѣмъ благожелательство,—качества весьма важныя въ общественной жизни, откуда получаютъ свою живительную силу, какъ не изъ семейной среды?

Братіе! Созерцая свѣтлыя черты семейныхъ добродѣтелей, представляющія намъ въ лицѣ нашей Императрицы, подъ руководствомъ живато Ея примѣра и для праздничнаго торжества о днѣ Ея рожденія, остановимъ свое вниманіе на томъ: какое вліяніе имѣетъ семейная жизнь на общественную, или какимъ образомъ семейство воспитываетъ полезныхъ общественныхъ дѣятелей и дѣятельницъ.

Къ общественной дѣятельности первые призываются мужи. По естественной крѣпости своихъ силъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, по самому назначенію указанному Творцомъ, по другимъ условіямъ и отношеніямъ жизни, мужчина преимущественно обязанъ служить обществу благу. Но гдѣ этотъ первый дѣятель общества воспринимаетъ главные уроки общественныхъ добродѣтелей, потребныхъ для служенія общему благу? Семья составляетъ главный питомникъ всѣхъ нравственныхъ началъ, всѣхъ добрыхъ побужденій, необходимыхъ для полезной общественной дѣятельности. Гдѣ человекъ усвоитъ первыя плодотворныя сѣмена религіи,—этой внутренней основы всѣхъ нашихъ трудовъ и занятій, какъ не подъ вліяніемъ того теплаго религіознаго чувства, которое мы видимъ у себя въ домѣ въ отцѣ и матерѣ? Гдѣ человекъ прежде всего научается вѣрности долгу, какъ не въ средѣ своего семейства, подъ вліяніемъ родственныхъ отношеній, основанныхъ на взаимномъ довѣрїи и честности? Гдѣ человекъ пріобрѣтаетъ навыкъ къ искренности и прямотѣ какъ не въ семейныхъ откровенныхъ бесѣдахъ съ отцомъ, матерью, братьями и сестрами? Откуда власть заимствуетъ свойства разумности, мягкости, трудолюбія и справедливости, какъ не изъ отношеній родителей къ дѣтямъ, къ которымъ эти свойства скорѣе всего могутъ имѣть свое примѣненіе? Гдѣ всего нечувствительнѣе устанавливаются понятія о порядкѣ и подчиненности, о необходимости повиновенія и исполнительности, какъ не въ семействѣ, гдѣ зависимость младшихъ членовъ отъ старшихъ истекаетъ изъ самыхъ естественныхъ и простыхъ

условія? Не въ семейной ли средѣ во всѣ времена воспитывались лучшіе слуги общества, представители гражданскихъ доблестей, отличавшіеся безкорыстіемъ, самоотверженіемъ, готовностію все сдѣлать и все перенести для блага своего отечества? Трудно подмѣтить многообразныя оттѣнки того добра, какое вносятъ благоустроенныя семейства въ жизнь общественную; но что это добро дѣйствительно существуетъ, что въ семьѣ только главнымъ образомъ зарождаются и крѣпнута отрасли всѣхъ лучшихъ общественныхъ добродѣтелей, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Ни наука, ни умозрѣнія философовъ—политиковъ не въ состояніи замѣнить значенія семейства для воспитанія общественныхъ полезныхъ дѣятелей.

Тѣсная взаимная связь между семейною и общественною жизнью сама собою опредѣляетъ мѣсто, которое должно принадлежать и женщинѣ въ дѣлѣ общественнаго служенія. Дѣятельность женщины можетъ быть полезною для общественной жизни по преимуществу только въ семейной средѣ. Въ настоящее время сторонники такъ называемаго женскаго вопроса говорятъ обыкновенно съ особенною горячію противъ замкнутаго круга женской дѣятельности. Они требуютъ, чтобы женщинѣ открытъ былъ доступъ ко всѣмъ во зможнымъ должностямъ, чтобы она наравнѣ съ мужчиною была повсюдною дѣятельницею, непосредственною участницею во всѣхъ областяхъ общественной службы. Что сказать о такомъ требованіи? Своею односторонностію оно отвѣчаетъ само за себя. Кому не понятно что участіе женщины въ общественныхъ должностяхъ, отчуждающее ее отъ вліянія въ семейной средѣ, не составляетъ существеннаго условія для общественной полезной дѣятельности? Мы знаемъ, что инныя женщины, помимо семейныхъ обязанностей, съ успѣхомъ занимаются науками, искусствами, ремеслами и другими занятіями по частнымъ мѣстамъ и учрежденіемъ. Никто конечно не станетъ осуждать ихъ; всякій честный трудъ похваленъ и благословляется Богомъ. Но какія бы ни были занятія женщины внѣ семейнаго круга, польза отъ этихъ занятій для блага общественнаго никогда не сравнится съ тѣмъ плодотворнымъ вліяніемъ, какое вноситъ въ общество супруга-матери чрезъ посредство семьи. Семья, ничто другое, возвышаетъ значеніе женщины въ жизни общественной. Отнимите женщину отъ семьи, въ чьи руки перейдетъ не замѣтное, но тѣмъ не менѣе неотразимое вліяніе женщины, которое, въ исторіи человечества выразилось утвержденіемъ св. вѣры, смягченіемъ нравовъ, облагороженіемъ понятій, ограниченіемъ грубости, уменьшеніемъ пьянства и развитіемъ многихъ добрыхъ началъ общественной жизни? Только въ семьѣ, подъ вліяніемъ разумныхъ матерей и женъ, могутъ воспитываться нужные обществу нравственно-развитые люди. Только въ семьѣ, въ сердцахъ женщины незамѣтно для людей могутъ вырабатываться высокія нравственныя сокровища, достойныя удивленія самыхъ вели-

кихъ нравственныхъ мужей. Преподобный Макарій однажды на молитвѣ услышалъ голосъ, говорящій ему, что онъ непришелъ еще въ мѣру двухъ женъ, живущихъ въ ближайшемъ городѣ. Оказалось, что эти женщины были сестры, обѣ замужнія, жили въ одномъ домѣ, составляли одну семью, и имѣли такую рѣдкую сердечную доброту, что въ продолженіи моогихъ лѣтъ никто въ семействѣ не слышалъ отъ нихъ браннаго, худаго слова. Вотъ гдѣ обрѣлись богоугодныя избранницы, привлекиши праведника для наученія,—въ семьѣ тихой и добродѣтельной!

Такъ, братіе, велико нравственное значеніе семейной жизни для блага общественнаго. Понятно посему, какая великая отвѣтственность предъ обществомъ падаетъ прежде всего на мужчину, когда онъ своею праздностію, беспечностію, расточительностію и другими пороками вноситъ въ семью нестроеніе и зловредный примѣръ. Какой отвѣтственности предъ обществомъ подвергаетъ себя и женщина, когда она ропщетъ на свои домашніе труды, влечется къ разсѣянности, не исполняетъ прямыхъ своихъ обязанностей, ищетъ пустыхъ призраковъ и остается безъ всякаго добраго нравственнаго вліянія на окружающія ея близкія существа. Употребимъ, братіе, все стараніе, чтобы наша семейная жизнь болѣе и болѣе сообразовалась съ началами св. вѣры, христіанской нравственности и разумнаго пониманія жизни. Тогда общество увидитъ у себя болѣе нравственно-здоровыхъ членовъ въ томъ и другомъ полѣ и во всѣхъ возрастахъ. Аминь.

Воскресенской церкви священникъ Михаилъ Левашевъ.

Христіанская вѣрность Богу и ея награда.

Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота. (Апок. 2, 10).

Такъ сказалъ некогда Господь Богъ вѣрующему Смирнской церкви; такъ точно говоритъ Онъ и нынѣ каждому изъ насъ: *буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота!*

Скорби и страданія, въ настоящей жизни, для всякаго истинно-вѣрующаго такъ обыкновенны и естественны, такъ тяжки и мучительны, что любвеобильный Господь Богъ, дѣйствительно, находитъ необходимымъ—благодатными внушеніями и вождельными обѣтованіями поддерживать и укрѣплять, ободрять и воодушевлять cadaго изъ насъ на поприщѣ жизни сей. «*Въмзъ твоя дѣла*, говоритъ Онъ истинно-вѣрующему, подкрѣпляя его въ тяжкихъ подвигахъ вѣры и любви, среди разнообразныхъ скорбей и обстояній житейскихъ; *въмзъ скорбь и нищету твою; онѣ мучатъ и сокрушаютъ тебя: но крѣпись и мужайся, рабъ Божій; терпи и терпѣніемъ спасай свою душу. Не бойся ниче- же отъ тѣхъ, яже терпиши и имати пострадати; среди всѣхъ житей-*

скихъ страданій *будь только вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота!*»

Счастливы и блаженны тѣ рабы Божіи, которые, внявъ сему гласу небесному, пребыли вѣрны Господу Богу до смерти: за свою неизмѣнную вѣрность они почиваютъ уже на небѣ отъ трудовъ своихъ и въ свѣтлыхъ обителяхъ Божіихъ наслаждаются нынѣ предвкушеніемъ вѣчнаго покоя и небесной славы. Въ чаяніи тѣхъ же благъ и въ подкрѣпленіе нашей немощи на пути къ достиженію ихъ, внемлемъ бр., и мы сладчайшему гласу Божію, призывающему насъ къ вѣрности на поприщѣ служенія Господу, и во благо душъ нашихъ, выразумѣемъ сущность и силу сего благодатнаго внушенія и вождѣннаго обѣтованія Господня.

Буди вѣренъ даже до смерти. Что значитъ быть вѣрнымъ до смерти? Что внушаетъ намъ и чему-обязываетъ насъ эта вѣрность Богу до смерти?

Вѣрность Богу внушаетъ намъ, во первыхъ, крѣпко хранить и соблюдать св. православную вѣру Христову.—Св. вѣра Христова есть единственное драгоцѣнное сокровище наше, та наилучшая одежда души нашей, на которую милостиво взираетъ Господь Богъ. За вѣру и по вѣрѣ все творитъ Господь во благо наше. Вѣрою мы очищаемся отъ всѣхъ сквернъ грѣховныхъ и дѣлаемъ храмомъ и жилищемъ Св. Духа; вѣрою самъ Христосъ Спаситель *вселяется въ сердца наши* и, какъ въ зеркалѣ, всецѣло отображаетъ въ насъ богочтенеіе и богослуженіе, какъ-бы по внѣшности ни казались они многоцѣнными и блестящими, въ существѣ дѣла мертвы и безжизненны, коль скоро не проникаются и не одушевляются вѣрою: вѣра даетъ жизнь, значеніе и цѣну всему; вѣра животворящая сила и душа всѣхъ нашихъ мыслей и дѣйствій. Вѣрою мы препобѣждаемъ всѣ искушенія мірскія, всѣ напасти житейскія и всѣхъ обстоящихъ насъ враговъ—грѣхъ, смерть и діавола. Чразъ вѣру всѣ дары благодати и любви Божіей дѣлаются доступными намъ, становятся нашею собственностію. Евангельскій отецъ говорилъ нѣкогда сыну своему: *вся моя-твоя суть* (Лук. 15, 31), и Спаситель, І. Христосъ повторилъ когда-то тоже самое: *и моя-вся-твоя суть* (Іоан. 17, 10). Усвоивъ и относя къ себѣ это благодатное увѣреніе Спасителя, вѣрующей, по чувству живой вѣры во Христа Спасителя, говоритъ: «І. Христосъ—всецѣло мой; а потому все его-мое; его святость и праведность принадлежитъ мнѣ; его жизнь—моя жизнь, его блаженство—мое блаженство». Такъ важна и драгоцѣнна, такъ спасительна и благотворна для насъ вѣра!

Это драгоцѣнное сокровище, святую вѣру, мы получаемъ только чрезъ возрожденіе въ таинствѣ святаго крещенія, когда, сочетаваясь и соединяясь со Христомъ, одекаемся въ него, во одежду его заслугъ и оправданія и по вѣрѣ въ него становимся *сынами Божиими*,

повѣданіемъ грѣховъ своихъ предъ Богомъ, такъ какъ истинное покаяніе поддерживаетъ и воспламеняетъ угасающую искру вѣры: не будемъ отвергать и тѣхъ внѣшнихъ средствъ, которыя способствуютъ къ усиленію, и укрѣпленію и поддержанію вѣры въ сердцахъ нашихъ. А. Павелъ говоритъ, что *вѣра происходитъ отъ слышанія слова*. Слово Божіе, дѣйствительно, производитъ въ сердцахъ нашихъ вѣру; будемъ же почаще и поглубже внимать ему, будемъ со всеѣмъ усердіемъ испытывать писанія, дабы чрезъ то укрѣпить и утвердить въ себѣ спасительную вѣру. Но *еще не Господь созиждетъ домъ, все трудятся зиждущіе*: а потому, заботясь о сохраненіи вѣры сами, будемъ просить на это и содѣйствія Божія; подобно ученикамъ Христовымъ, будемъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ и слезнымъ моленіемъ вопіять къ Богу: *Господи, приложи, приумножь намъ вѣру* (Лук: 17. 5.). Справедливо сравниваютъ сердечныя воздыханія, слезныя моленія съ елеемъ въ лампадѣ: какъ безъ елея въ лампадѣ свѣтъ гаснетъ, а съ прибавленіемъ елея ярче горитъ, сильнѣе свѣтитъ: такъ точно и безъ сердечныхъ воздыханій, безъ глубокихъ слезныхъ моленій вѣра наша слабѣетъ и умираетъ; и при учащеніи ихъ она крѣпнетъ и сильнѣе воспламеняется въ сердцахъ нашихъ. Такъ забота о сохраненіи вѣры въ Бога требуетъ, чтобы мы всегда и вездѣ, при всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни, пребывали мысленно во Христѣ и со Христомъ и до конца жизни своей были вѣрны Ему, Его святому ученію и Его божественному закону.

Съ другой стороны, вѣрность Богу обязываетъ насъ жить въ мірѣ семъ точно такъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ на землѣ, *во днѣхъ плоти Своей* Христосъ Спаситель. — Чудна и божественна была жизнь Спасителя: но такова же, бр., должна быть и наша жизнь. — Св. А. и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ о имени Божіемъ прямо утверждаетъ, что кто говоритъ, что *пребываетъ во Христѣ Іисусѣ; тотъ долженъ поступать такъ какъ Онъ поступалъ* (Іоан: 2, 6.). Христіанинъ не долженъ и думать, будто ему можно въ мірѣ семъ жить, какъ вздумается, по своей волѣ, по своимъ страстямъ и прихотямъ; нѣтъ онъ обязанъ, онъ долженъ земную жизнь проводить именно такъ, какъ когда-то жилъ между людьми Спаситель І. Христосъ. Господь Богъ для того собственно и сотворилъ насъ, Спаситель Христосъ для того именно и искупилъ насъ отъ власти темныя, чтобы мы безбоязненно *служили Ему во святости и правдѣ, во вся дни жизни нашей* (Лук: 1, 74, 75), для того и умеръ завсѣхъ, чтобы живущіе уже не для себя жили но для Умершаго за нихъ и Воскресшаго (2 Кор. 5, 15.). Потому мы и называемся христіанами, послѣдователями Христа Спасителя, что беремъ на себя Его иго и учимся отъ Него кротости и смиренію; чувствуемъ и выражаемъ въ жизни именно то, что чувствовалъ и выражалъ Христосъ Іисусъ, — поступаемъ такъ, какъ Онъ поступалъ.

Въ послѣдованіи и подражаніи Христу познается истина и сила нашего Христіанства. Кто называется христіаниномъ, хвалится симъ именемъ, и между тѣмъ въ жизни не подражаетъ Христу, тотъ—въ самообольщеніи, обманываетъ себя и другихъ. Какъ дерево узнается по плодамъ; такъ и истинный христіанинъ узнается по дѣламъ, по жизни своей, на сколько отображается въ ней жизнь Христова. *Я сораспялся Христу*, говоритъ о себѣ св. Апостоль, *и уже не я живу, а живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал: 2, 20.): тоже долженъ постоянно говорить о себѣ и о своей жизни и всякій христіанинъ.

Вѣрность въ жизни естественно, сама собою предполагаетъ уже вѣрность Христу Спасителю и въ страданіяхъ и бѣдствіяхъ житейскихъ. Крестъ Спасителя, Его бѣдствія и страданія, мы должны добровольно взять на себя, терпѣливо нести и радостно препобѣждать тяготу его. Св. Давидъ говоритъ: *многи скорби праведнымъ* (Псал: 34, 20.). И точно, скорби и страданія естественны и неизбѣжны въ жизни для каждаго изъ насъ. Истинно-вѣрующіе чаще всего подвергаются въ жизни разнообразнымъ горестямъ и, при помощи благодати Божіей, все-таки остаются вѣрны Господу. Исповѣдуя сердечно, что въ мірѣ вообще и въ жизни каждаго порознь все происходитъ по волѣ и устроенію Господа Бога, который въ дѣйствіяхъ своихъ всегда былъ есть и вѣчно пребудетъ высочайшая любовь и благодать; вѣруя, что Богъ, какъ истинно-любящій отецъ нашъ, никогда *не дастъ дѣтямъ своимъ, вмѣсто хлѣба, камень, вмѣсто рыбы змію*, мы и среди страданій не должны падать духомъ: можемъ ли мы *не пить той чаши, которую подалъ намъ Отецъ нашъ небесный?* (Іоан. 18, 11.). Христосъ Спаситель нашъ все время земной жизни своей прошелъ путемъ крестнымъ; рабъ Божій почитаетъ для себя величайшею честію итти тѣмъ же путемъ, пить изъ одной съ Нимъ крестной чаши. Въ той утѣшительной мысли, что любящимъ Бога скорби и страданія, мученія и смерть,—все служитъ во благое, рабъ Христовъ всѣ несчастія временной жизни переноситъ великодушно и не ослабѣваетъ въ служеніи Богу. Онъ знаетъ, что Богъ вѣренъ и ни одной капли не дастъ намъ болѣе того, чѣмъ сколько можемъ мы испить, что крестная чаша скорбей и бѣдствій, рано или поздно можетъ быть до конца испита и что, потому самому, страданія его на землѣ не вѣчно будутъ продолжаться,—знаетъ, что за чашею скорбей и страданій послѣдуетъ чаша радостей и веселія, когда Христосъ Богъ душу вѣрнаго раба своего *напоитъ потокомъ сладости своей* и такъ ущедритъ ее небесными утѣхами, что она забудетъ всѣ свои скорби сердечныя. *Нынѣшнія временныя страданія наши ни что не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая въ вѣчности откровается въ насъ* (Римл. 3, 13.).

Наконецъ, вѣрность Богу требуетъ отъ насъ, чтобы мы какъ при жизни, такъ и во время смерти были во всемъ неизмѣнно вѣрны Гос-

и воздасть благодареніе Богу даровавшему намъ побѣду Господемъ нашимъ І. Христомъ (Кор. 15, 57.). Такъ вѣчная жизнь съ сладчайшимъ Христомъ Іисусомъ и есть собственно обѣщанный вѣнецъ жизни; Начальникъ и Совершитель вѣры, Христосъ Спаситель Своею смертію пріобрѣлъ намъ этотъ вождѣнный вѣнецъ жизни и даетъ его всѣмъ тѣмъ, которые въ жизни умерли грѣху, жили правдѣ, со страхомъ и трепетомъ время житія своего въ мірѣ семъ жительствоваши. Предводитель обыкновенно вѣнчаетъ и награждаетъ храбрыхъ воиновъ; и насъ, ратоборцевъ жизни, подвижниковъ вѣры и благочестія, увѣнчаетъ на небѣ вѣнцемъ жизни, наградитъ безсмертіемъ Начальникъ и Предводитель жизни нашей, Іисусъ Христосъ.

Вѣнецъ вѣчной и безсмертной жизни пріобрѣтенъ Христомъ Спасителемъ всѣмъ; блаженство пріискренняго единенія съ Богомъ предоставлено Имъ каждому изъ земнородныхъ: Христосъ Спаситель есть дѣйствительно *умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра* (1 Іон. 2, 2.). Онъ, милосердый, предлагаетъ этотъ вѣнецъ всѣмъ, желаетъ и охотно уступаетъ это блаженство каждому: но даетъ его только тѣмъ, которые дѣйствительно пребыли вѣрными Ему въ вѣрѣ и любви даже до смерти. Въ таинствѣ св. крещенія Онъ предложилъ, обѣщавъ намъ этотъ вѣнецъ, когда, обручая насъ Себѣ запечатлѣвъ и помазавъ насъ на царство: а въ страшный день всеобщаго воздаянія, предъ лицомъ неба и земли, совершится само воцареніе, коронаваніе вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, когда возложены будутъ на нихъ вѣнцы правды. Размышленіе о семъ вѣнцѣ да побудитъ всѣхъ насъ быть вѣрными Христу Спасителю до смерти, да расположитъ, во все время настоящей жизни, отвергать все мірское и житейское, все земное и суетное и возлюбить все божественное и вѣчное! Все земное и мірское останется здѣсь; туда, на небо, пойдутъ съ нами одни только дѣла наши, и за нихъ-то, если они совершаемы были о Христѣ Іисусѣ и выражали собою вѣрность Богу, получимъ мы вѣнецъ правды отъ руки Господней. И тогда воспріявши вѣнецъ небесной почести, возрадуются всѣ тѣ, которыхъ нынѣ міръ не только не удостоиваетъ чести, но презираетъ и гонитъ! Такъ, бр., будемъ мужаться и крѣпиться, подвизаясь даже до крови въ борьбѣ противъ грѣхолюбивой плоти, противъ міра и діавола: вѣнецъ вѣчной жизни и небесной славы стоитъ того, что-бы изъ занего потерпѣть, во временной жизни, всѣ бѣдствія и скорби, понести всѣ труды и подвиги; и въ мірѣ семъ никто не вѣнчается безъ борьбы и сраженія, тѣмъ болѣе на небѣ вѣнца правды удостоятся только тѣ, которые мужественно здѣсь сражались со всѣми бѣдствіями и не счастіями, ради Христа Іисуса терпѣли *варъ и тяготу дне*, и при помощи Божіей, одержали побѣду. Блаженъ, истинно блаженъ жужъ, который, для сохраненія вѣрности Господу, великодушно переноситъ всякое искушеніе въ мірѣ семъ: за это онъ получитъ

вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь всеѣмъ любящимъ Его (Ион. 1, 12.)!

ПУТЕШЕСТВІЕ ИНОКА ВАРНАВЫ ВЪ АЛЕКСАНДРІЮ И КАИРЪ.

Одинъ изъ бывшихъ учениковъ игумена Московскаго единовѣрскаго Никольскаго монастыря, отца Павла, прусскій инокъ безпоповщинскаго поморскаго согласія Варнава, совершилъ въ прошломъ году путешествіе на Востокъ, чтобы тамъ, у самаго источника, откуда Россія получила просвѣщеніе вѣрою, искать разрѣшенія своихъ сомнѣній относительно православной Церкви. Въ XIV книжкѣ издающагося во Псковѣ единовѣрскаго журнала *Истина* помѣщено описаніе этой поѣздки и собесѣдованій, какія инокъ Варнава имѣлъ въ Александріи съ покойнымъ патріархомъ Никаноромъ и въ Каирѣ съ митрополитомъ Пелусійскимъ Амфилохіемъ о разныхъ религіозныхъ обрядахъ, изъ-за которыхъ произошло раздѣленіе между православными и старообрядцами. Извлекаемъ изъ «Современной Лѣтописи» (№ 24) слѣдующія, заимствованныя изъ этого описанія, краткія свѣдѣнія.

Прибывъ въ Александрію, инокъ Варнава подалъ на патріаршій дворъ записку, въ которой объяснилъ цѣль своего путешествія, и просилъ дозволенія явиться къ патріарху и предложить ему нѣсколько вопросовъ. Патріархъ велѣлъ дать ему мѣсто для пребыванія на своемъ дворѣ, и на другой день призвалъ къ себѣ. При патріархѣ находились одинъ митрополитъ и экономъ, который умѣетъ говорить по-русски и служилъ переводчикомъ, такъ какъ самъ патріархъ по-русски понималъ не много. Войдя, инокъ Варнава положилъ три поклона предъ св. иконами, поклонился патріарху и бывшимъ съ нимъ. Патріархъ пригласилъ его сѣсть и сталъ спрашивать о ихъ согласіи и жизни. Разказавъ все подробно, Варнава приступилъ къ занимавшимъ его вопросамъ, спасутся ли тѣ, которые молятся двумя перстами, какъ слѣдуетъ писать имя Иисусово, произносить аллилуію, о четвероколенномъ крестѣ и т. д. При этомъ онъ упомянулъ о проклятiяхъ, наложенныхъ соборомъ 1667 года. Патріархъ давалъ необходимыя объясненія; о соборѣ же сказалъ, что знаетъ только, что этотъ соборъ былъ созванъ по поводу распрей патріарха Никона съ царемъ, а о томъ, что было говорено на соборѣ ему неизвѣстно. По поводу указанія Варнавы на то, что изъ-за произношенія имени Иисуса происходятъ большія распри и ругательства между старообрядцами и православными и многія укоризны помѣщены даже въ печатныхъ книгахъ, онъ передаетъ въ слѣдующихъ словахъ отвѣтъ патріарха: «Васъ бы надо обоихъ наказать, чтобы вы глупостей не говорили; вы обѣ стороны виноваты: для меня пишите себѣ такъ Іс, и когда по вашему такъ и въ произносѣ, то и выговаривайте такъ, какъ по вашему языку довѣе, но для чего изъ за сего

раздираться и спорить? Богъ смотритъ на сердечную вѣру. Вѣдь вы въ того же Иисуса вѣруете, Который родился отъ Богородицы, и распялся, и воскресъ и проч., такъ же въ Того же и мы вѣруемъ. Теперь и у насъ нѣкоторые люди простые вѣрують истинно и усердствуютъ, а въ произносѣ можетъ быть и не выговариваютъ какъ должно по грамматикѣ, то ты, любезный, и думаешь, что они погибнутъ? Нѣтъ, безъ сомнѣнія, спасутся. Это бы должно было между собою говорить только ученымъ людямъ, какъ произносить правильнѣе по грамматикѣ, а не относить это къ раздѣленію въ вѣрѣ. У насъ въ Греціи мы все говоримъ Иисусъ, а пишемъ вкратцѣ подѣ титломъ Іс. За это не надлежитъ спорить и раздоръ дѣлать.» Далѣе Варнава предлагалъ вопросы объ обливательномъ крещеніи и объ отличіи Римской Церкви отъ Восточной. Патріархъ указалъ ему на существенныя различія Церквей.

«Изъ всего бывшаго со мною разговора», говоритъ въ заключеніе инокъ Варнава, «патріархъ точію удивлялся о томъ, что изъ за такихъ ничтожныхъ обрядовыхъ предметовъ дѣлается такая бѣда, расколъ церковный: ибо, по его словамъ, все эти предметы отнюдь не касаются догматовъ вѣры, но точію суть обряды. Патріархъ говорилъ мнѣ: обряды сіи для церкви православной не суть противны, а по сему вы можете и имѣть ихъ, но только отъ единенія церковнаго не отдѣляйтесь и не откалывайтесь».

Черезъ два дня послѣ разговора Варнавы съ патріархомъ Александрийскимъ, пріѣхалъ къ патріарху митрополитъ Амфилохій изъ Каира, и, узнавъ о старообрядческомъ странникѣ, призвалъ его къ себѣ. Митрополитъ очень хорошо говоритъ по-порусски; онъ долго жилъ на Афонѣ, и наслушался отъ русскихъ поклонниковъ о разныхъ старообрядческихъ толкахъ. Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ старообрядческаго инока, и подробно расспрашивалъ его о прусской обители и жизни въ ней. Послѣ разказа Варнавы, онъ выразилъ удивленію, какъ они живя такъ воздержно по древнимъ святоотеческимъ установленіямъ, подобно афонскимъ отцамъ, въ то же время лишаютъ себя драгоценнаго дара—Тѣла и крови Христовой, и спрашивалъ, что же собственно мѣшаетъ имъ примириться съ церковью Греко-Россійскою? Варнава отвѣчалъ: «Для меня болѣе всего служитъ препятствіемъ, недопускающимъ къ присоединенію, соборная клятва, положенная въ 1667 году, и прочія порицанія отпечатанныя въ разныхъ книгахъ, на предметы, которые мы издревле уважаемъ ихъ за святые и употребляемъ ихъ во спасеніе, и тѣ предметы Церковь Россійская и ваша во многихъ книгахъ весьма осуждаетъ и хулитъ.» О соборѣ митрополитъ, подобно патріарху, отозвался незнаніемъ подробностей, и также выразилъ удивленіе, какъ за незначительныя обрядовыя различія можно было проклипать. «Трудно повѣрить», говорилъ онъ, «чтобы за тѣ предметы, которые мы и сами употребляемъ, соборъ васъ проклиналъ, вы

что нибудь не поняли.» Затѣмъ, бесѣда происходила о тѣхъ же предметахъ какъ и съ патріархомъ. «Митрополитъ отвѣчалъ такъ же какъ и патріархъ, какъ и прочія російскія особы доказываютъ». Варнава требовалъ свидѣтельство изъ писанія. Тогда митрополитъ пригласилъ его ѣхать вмѣстѣ въ Каиръ осмотрѣть находящуюся тамъ патріаршую библіотеку.

Болѣе нѣдѣли прожили они еще въ Александріи, каждый вечеръ занимаясь разговорами о разныхъ предметахъ; наконецъ отправились въ митрополию. Въ Каиръ прибыли ночью. На другой же день, рано утромъ, митрополитъ пригласилъ инока въ библіотеку. «Библіотека, говоритъ Варнава, весьма важная, очень много весьма древнихъ книгъ, все болѣе на пергаментѣ. Есть бесѣды апостольскія и евангельскія, въ которыхъ надписаны годы, когда написаны, еще осьмаго и девятаго вѣка, много есть XII и XIII вѣка. Да и, къ сожалѣнію, много есть, по виду, еще древнѣе тѣхъ которыя осьмаго вѣка, но только не подписаны годы, когда написаны.»

Прежде всего начали разыскивать правописанія имени Іисусъ. Митрополитъ указывалъ на разницу письма подъ титломъ или безъ титла, которая, однако же, не имѣетъ вліянія на произношеніе. «Дивлюсь я, право, говорилъ онъ, какое ваше общество неразвитое; столько народу, и большею частію все люди достаточные: почему бы не выбрать два или три человекъ для обученія по-гречески читать и переводить, тогда было бы вамъ удобнѣе узнать значеніе нашей обрядовой разницы съ вами. Вотъ смотри,—и написалъ *Христосъ* и *Христосъ*—и спросилъ: естьли какая разница въ смыслѣ этихъ именъ?»

Инокъ отвѣчалъ: «по нашему въ смыслѣ разницы нѣтъ, а только въ букввѣ *и* и *і* есть ризница».

Митрополитъ сказалъ: «А по нашему великая разница,—если написать *Христосъ*, то значитъ Помазанникъ, а если написать *Христосъ*, то значитъ благій или человекѣлюбивый». И показывалъ въ славянскомъ молитвенникѣ, сличая его съ греческимъ молитвенникомъ. «И точно, замѣчаетъ Варнава, гдѣ въ греческомъ *Христосъ*, тамъ въ славянскомъ *благій*, а гдѣ *Христосъ*, тамъ и въ славянскомъ *Христосъ*.»

Имя Іисусъ написанное всѣми буквами, было найдено во всѣхъ пѣвческихъ тетрадахъ, какъ древнихъ такъ и новыхъ. Въ пѣвческой же тетради найдено было указаніе произносить *аммиуіа* трижды, а въ одной очень древней книгѣ, годъ написанія коей не извѣстенъ, но въ которой находится, между прочимъ, условіе попа съ прихожанами, писанное 400 лѣтъ тому назадъ, найдены были четвероконечные кресты въ рукахъ святыхъ и именованное сложеніе рукъ и другіе спорные предметы.

Затѣмъ, разговоръ происходилъ о неизмѣняемости православной церкви; митрополитъ доказывалъ, что обряды могутъ быть измѣняемы

сообразно потребностямъ времени и мѣстнымъ обстоятельствамъ, но что догматы вѣры и таинства остаются неизмѣнны. Болѣе всего митрополитъ старался узнать главныя причины, изъ-за которыхъ уклоняются члены Греко-Россійской церкви въ раздоръ и какими убѣжденіями укрѣпляются раздорники.

«Я ему рассказывалъ, говоритъ инокъ Варнава, что старообрядческіе наставники не гораздо учены и не всѣ свѣдуши во святомъ писаніи, и что привлекаютъ къ себѣ людей болѣе указаніемъ ругательныхъ словъ въ книгахъ новопечатныхъ на прежде бывшіе въ Россіи Богослужебные обряды, кои употребляя всѣ русскіе святыя спаслись и прославлены отъ Бога нетлѣніемъ и чудесами. Да еще привлекаютъ къ себѣ неясно изреченными клятвами—ни вѣдь на раздорниковъ, ни вѣдь на обряды, коими спаслись русскіе святыя.

«Митрополитъ узнавъ сіе, весьма скорбѣлъ и говорилъ, что ругательныя книги непременно должно уничтожить, а соборныя клятвы разъяснить; и въ заключеніе сказалъ: да и я теперь признаю, что сіи ругательныя книги противорѣчатъ дѣйствию церкви православной: если церковь признаетъ прежніе Россійскіе Богослужебные обряды спасительными и дозволяетъ безъ сомнѣнія употреблять ихъ единовѣрцамъ, да и сами же епископы въ единовѣрческихъ церквахъ служатъ по старопечатнымъ русскимъ книгамъ, то къ чему же сіи ругательныя порицанія?

«И хотѣлъ митрополитъ посовѣтовавшись съ патріархами, позаботиться о семъ.

«Я сказалъ: да, владыко, дѣло Богоугодное, еже избавити церковь Христу отъ смущенія, но только дѣло сіе весьма трудное; ибо покойный митрополитъ московскій Филаретъ имѣлъ тщаніе о семъ, какъ было слышно, но когда преставился, то сіе дѣло притихло.»

Инокъ Варнава упоминаетъ, въ заключеніе, что ему много разъ случалось говорить и съ другими духовными лицами: во Іерусалимѣ, на патріаршемъ дворѣ, съ однимъ архіепископомъ, съ митрополитомъ Григоріемъ виолеемскимъ, съ архимандритомъ Антониномъ; на Аѳонской горѣ съ духовникомъ русскаго монастыря отцомъ Іеронимомъ, тамъ же, съ инокомъ Мелетіемъ, который перешелъ изъ поповщинскаго общества и «тонко знаетъ о всѣхъ старообрядческихъ обстоятельствахъ.»

«Всѣ эти лица,—говоритъ онъ,—свѣдушія въ писаніи, такъ только выслушиваютъ о причинахъ раздора, то только удивляются что изъ-за такихъ маловажныхъ обрядовыхъ привычекъ такую бѣду церкви и своему спасенію причинили, ибо, по ихъ мнѣнію, сіи предметы ни мало не касаются до догматовъ вѣры православной, обряды же были и есть многообразны во всей церкви вселенской.»

Съ своей стороны редакція *Истины*, печатая настоящее описаніе подъ заглавіемъ *Новое изслѣдованіе о греческомъ православіи*, предпо-сылаетъ ему слѣдующее объясненіе:

«Печатая заимствованныя изъ путешествія инока Варнавы собесѣдованія съ Александрійскимъ патріархомъ и съ Каирскимъ митрополитомъ о русскомъ раздорѣ, мы пребываемъ въ полной увѣренности, что собесѣдованія сіи не безынтересны будутъ для всѣхъ изслѣдующихъ православіе Греко-Россійской церкви. Безпристрастный взглядъ греческихъ іерарховъ на причины маловажныя, изъ-за которыхъ произошелъ въ Россіи раздоръ, можетъ удержать своимъ примѣромъ неумѣренныхъ ревнителѣй того или другаго обряда отъ междуусобныхъ распрѣй, раздирающихъ единство церковное. Неумѣренные ревнители, не различая догматовъ вѣры православной отъ общеупотребительныхъ обрядовъ, кланутъ другъ друга изъ-за пустяковъ. Представители же Церкви православной, отстаивая только неизмѣнность догматовъ вѣры православной, апостольски и снисходительно смотрятъ на всѣ прочія обрядовыя разнообразія, неповреждающія смысла православія. Желательно, чтобы такіе истинные примѣры безпристрастнаго сужденія о непреложности догматовъ вѣры православной и о измѣняемости обрядовъ проникли въ общественные слои, зараженные или крайностью безразличнаго обрядоваго фанатизма, или крайностью безразличнаго о догматахъ вѣры индефферентизма.»

НОВЫЙ СЛУЧАЙ ИЗУВѢРСТВА ВЪ ЖИЗНИ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Въ маѣ настоящаго года, въ Шадринскомъ уѣздѣ, совершилось, — какъ сообщаютъ въ «Пермскихъ Еп. Вѣдомостяхъ» (№ 24), — страшное и никогда тамъ небывалое преступленіе, главною и исключительною причиною котораго былъ одинъ только дикій фанатизмъ раскольническій. Деревни Кл—ной, Ольховской волости и прихода, крестьянка А. С. М—ва, наслушавшись разныхъ бредней раскольническихъ, и желая поскорѣе оказать особенную ревность свою по старой вѣрѣ, — рѣшилась принести въ жертву единственную и любимѣйшую, едва только достигшую годоваго возраста, дочь свою, по имени Александру, въ полной увѣренности, что жертва эта не только будетъ пріятна и угодна «Спасу и Богородицѣ», но еще спасительна, какъ для дочери ея, такъ въ особенности для нея заблудшей, потому что доставить ей, «великой грѣшницѣ», самый вѣрный и удобный случай добровольно принять и перенести на сей землѣ всевозможныя муки и страданія (подъ которыми, вѣроятно, хотѣла разумѣть она преслѣдованія за убійство со стороны закона), и такимъ образомъ — приготовить ей, вмѣстѣ съ дочерью, вѣнецъ мученическій на небѣ. Такое злое намѣреніе появилось у А—ны еще на пасхальной недѣлѣ, но досихъ поръ, по разнымъ независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, она, при всемъ желаніи своемъ, никакъ не могла привести его въ исполненіе. Наконецъ насталъ праздникъ, — день памяти перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая, — праздникъ

особенно уважаемый русскимъ народомъ. Въ этотъ день дочь А—ны почему-то проснулась раньше обыкновеннаго и плачемъ своимъ разбудила спавшую подлѣ нея мать свою.—А—на встала, взяла дочь на руки, сколько могла, утѣшила и пошла, вмѣстѣ съ ней, умываться. Умывшись, она разбудила старшую сноху свою, заставила ее управляться по хозяйству, а сама пошла въ клѣтъ, ради праздника зажгла тамъ свѣчи передъ иконами и, держа на лѣвой рукѣ дочь свою, стала въ закомъ положеніи молиться Господу Богу. Во время молитвы ей снова приходитъ давно мучившій ее помысль о принесеніи въ жертву своего ребенка. Предполагая, что помысль этотъ отъ Бога, А—на весьма обрадовалась тому, что уготовала наконецъ жертву Господу Богу и рѣшилась немедленно привести злое свое намѣреніе въ исполненіе. Для этой цѣли она тотчасъ же оставила свою молитву, взошла вмѣстѣ съ ребенкомъ въ избу и, уловивъ минуту, когда сноха ее взошла на дворъ и занялась хозяйствомъ, она, ни кѣмъ незамѣчаемая, подошла къ топившейся въ то время избной печи, отодвинула стоящую тамъ съ водой чугунку и, совсего размаху, бросила туда, безъ всякой жалости, своего ребенка. Ребенокъ при паденіи, встрепенулся и, по показанію А—ны, упалъ сначала не далеко; но А—на этимъ не образумилась, взяла клюку и «свое сердешное дитяtko» подвинула въ самое пламя. Увѣрившись, что ребенокъ ее уже окончательно лишился жизни, А—на прославилла Бога, вышла изъ избы и преспокойно занялась обычными ей дѣлами по хозяйству. Вскорѣ приходитъ въ избу сноха А—ны и, не подозрѣвая, беретъ клюку и хочетъ, по обыкновенію, помѣшать обгорѣлыя дрова въ печкѣ; но—о ужасъ!—въ печкѣ, въ страшномъ пламени, почернѣвшій и обезображенный трупъ ребенка!.. Опрометью кинулась она изъ избы, разбудила мужа, свекра и другихъ семейныхъ и объявила имъ, что въ избной печи у нихъ что-то неладно. Не зная, съ просонья, что дѣлать, разбуженные, наперерывъ бросились на улицу и бѣдной крайне-взволнованной снохѣ М—хѣ, стоило большихъ трудовъ, чтобы остановить ихъ, собрать всѣхъ въ избу и показать тамъ въ печкѣ трупъ ребенка. Дрожащими отъ страха руками, отецъ ребенка вытаскиваетъ этотъ трупъ изъ печки, беретъ его на руки и вмѣстѣ съ нимъ падаетъ на лавку... Картина ужасная!.. Поднимаются плачь, рыданіе и вопль многъ... Между тѣмъ, окончивъ свои занятія, входитъ въ избу и А—на. При видѣ такой картины, она, по видимому, тоже перепугалась, опустила бывший въ рукѣ ее подойникъ, присѣла у самыхъ дверей на лавку и задумалась; но вскорѣ встала, подошла къ семейнымъ и, отталкивая постепенно cadaго изъ нихъ отъ ребенка, стала уговаривать ихъ такими словами: «полнотеко вы, полноте! молитесь-ко вы лучше Богу, Пресвятой-то Богородицѣ, да матушкѣ-то аллилуй! аллилуя, аллилуя, слава Тебѣ Боже! аллилуя, аллилуя аллилуя слава Тебѣ Боже!» Долго бы, вѣроятно, А—на промолилась

своей аллилуй и проутѣшала такъ своихъ домашнихъ, но кто-то изъ нихъ подогадливе съѣздила за старшиной. А—ну взяли и подѣ строгимъ карауломъ отправили въ волостное правленіе. Теперь А—на въ рукахъ правосудія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АССИГНОВКА СУММЫ НА ВОЗОБНОВЛЕНІЕ ГРЕКО-УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ.—Положеніемъ Государственнаго совѣта удостоившимся, 4-го іюня, Высочайшаго утвержденія, разрѣшено, по словамъ «Голоса», ассигновать въ текущемъ году 45,296 рублей на постройку и возобновленіе Греко-униатскихъ церквей Холмской епархіи, и внести равную сумму въ подлежащія подраздѣленія смѣты 1871 года на тотъ же предметъ.

ДОЗВОЛЕНІЕ ВЪѢЗДА ВЪ РОССІЮ ИНОСТРАННЫМЪ СЕКТАНТАМЪ.—Въ этой же газетѣ передаютъ, что иностраннымъ подданнымъ, принадлежащимъ къ раскольническимъ сектамъ, менѣ вреднымъ, дозволяется пріѣзжать въ Россію съ обязательнымъ подчиненіемъ общимъ законодательнымъ постановленіямъ; лицамъ же означенныхъ сектъ, временно или постоянно пребывающимъ въ имперіи, не воспрещается оставаться въ предѣлахъ имперіи на прожитіи по желанію.

ПРИМѢРЪ ЕВРЕЙСКАГО СУЕВѢРІЯ.—Въ проѣздѣ чрезъ г. Александровъ, (Петровской губ.) корреспонденту «Биржев. Вѣдомостей» сообщили о слѣдующемъ мѣстномъ фактѣ крайняго еврейскаго суевѣрія. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ г. Александровъ прибылъ на жительство одинъ убогій еврей. Невѣжество его даже въ торговыхъ сферахъ, не говоря уже о ремеслахъ, было причиною его бѣдности, и онъ существовалъ подаянїями своихъ единовѣрцевъ. Но вдругъ совершенно неожиданно, положеніе этого еврея радикально измѣнилось по слѣдующему случаю: одинъ проѣзжій раввинъ увидѣвъ бѣдняка, открылъ что онъ прямой потомокъ царя Давида и, стало быть, одинъ изъ предтечъ Мессіи, а можетъ быть, и самъ Мессія. Это открытіе быстро прозвучало по всѣмъ еврейскимъ закоулкамъ привислянскаго края, и къ новому святому со всѣхъ концовъ начали пріѣзжать благочестивые евреи. Ихъ впускали предъ ясновидящія очи мнимаго святителя за установленную плату, и бѣдный еврей, скоро и хорошо вошедшій въ свою роль, зажилъ припѣваючи. Каждый выходящій отъ него, былъ осыпваемъ отъ чающей блаженства толпы вопросами: былъ ли видимъ святитель и каковъ онъ? Отвѣтъ слѣдовалъ обыкновенно такой что тому, кто удостоился лицезрѣть его, становилось очень легко на сердцѣ и

очень ясно въ умѣ. Эти слова сдѣлались даже условнымъ знакомъ вѣрующихъ. Вдругъ, къ огорченію суевѣровъ, разнеслась молва, что святой умираетъ, и тогда отчаянію и воплямъ не было конца. Но тотъ же самый раввинъ, который возвелъ бѣдняка въ святыя, пытался сдѣлать его и безсмертнымъ, объявивъ въ утѣшеніе и на радость плачущихъ, что покойникъ опять воскреснетъ чрезъ три дня, если только въ продолженіе этого времени вѣрные будутъ жечь подобающее количество свѣчъ, Евреи принялись жечь свѣчи столь усердно, что вскорѣ запасы ихъ въ Александровѣ и другихъ ближайшихъ городахъ совершенно истощились. Мертвый, однакожъ не воскресалъ, а третій день приближался. Тогда явились на выручку варшавскіе евреи съ новыми запасами свѣчъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы святой, если воскреснетъ при ихъ свѣчахъ, жилъ бы потомъ въ Варшавѣ. Разумѣется, александровскіе евреи отказали этому предложенію на-отрѣзъ. Тогда варшавскіе попытались было похитить тѣло мнимаго святаго, но разговоръ ихъ былъ открытъ и предупрежденъ. А между тѣмъ пришелъ и роковой третій день, — и мертвецъ, разумѣется, остался мертвецомъ. Такъ какъ все это происходило не такъ давно, то страсти, возбужденныя еврейскимъ святымъ, еще не успокоились, и теперь еще одни евреи упрекаютъ другихъ въ томъ, что противная сторона была причиною отсрочки спасенія и возвеличенія народа Божія, т. е. еврейскаго.

ПО ДѢЛАМЪ РАСКОЛА.

— Изъ Ковна въ «Бирж. Вѣд. пишутъ: Великая мысль митрополита Платона не умираетъ, желаніе его произвести движеніе въ расколѣ мало-по-малу осуществляется, хотя, конечно, много лѣтъ спустя. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ того, что во всей Россіи многія раскольничьи секты переходятъ въ единовѣріе, и это движеніе становится почти повсемѣстнымъ. Существующій въ здѣшней губерніи расколъ занесенъ сюда съ давняго времени, какъ надо полагать, изъ Динабурга; такъ какъ по всему шоссеному пути, отъ Динабурга до Ковна, встрѣчаются города и мѣстечки, населенныя преимущественно раскольниками. Даже и тѣ раскольники, которые живутъ въ Ковнѣ, заселили отдѣльную, крайнюю часть города, именуемую Зеленою Горю и находящуюся на Динабургскомъ шоссе. Повсемѣстное движеніе по переходу въ единовѣріе дошло и до Ковенскихъ раскольниковъ, и инициатива этого дѣла по крайней мѣрѣ въ здѣшнихъ краяхъ, принадлежитъ первому принявшему единовѣріе — Павлу Прусскому, который былъ въ прошломъ году въ Ковнѣ. Здѣшняя администрація приняла въ этомъ дѣятельное участіе и, для того, чтобы дать болѣе ходъ этому дѣлу, ассигновала около 4,000 рублей на постройку церкви для вновь присоединившихся къ единовѣрію, и вотъ, 17 іюня, происходила зак-

ладка на Зеленой Горѣ новаго храма для единовѣрцевъ во имя Андрея Первозваннаго. Литургію и закладку церкви совершалъ епископъ Ковенскій Іосифъ совѣмъ соборнымъ причтомъ и тремя вновь присоединившимися изъ раскола къ единовѣрью священниками. Двое изъ нихъ, бывшіе попами у раскольниковъ и посвященные въ духовный санъ въ Вильнѣ, остаются при единовѣрческихъ церквахъ въ Ковенской губерніи, третій же, почтенный старецъ, единовѣрческій священникъ о. Іоаннъ, нарочно пріѣхавшій къ этому торжеству изъ Москвы. Литургія совершалась ввременнои церкви, помѣщающейся въ простой крестьянской избѣ, и оттуда все духовенство, въ сопровожденіи многихъ присутствующихъ, двинулось крестнымъ ходомъ къ мѣсту закладки новой церкви.

— ОБЫСКЪ РУССКАГО ПРОФЕССОРА. Въ газетѣ «Слово» читаемъ: На сихъ дняхъ проѣзжалъ черезъ Львовъ г. И. И. Малышевскій, профессоръ духовной академіи въ Кіевѣ, отираваясь для излѣченія въ Швейцарію и во Францію. Не смотря на то, что г. Малышевскій имѣлъ правильный императорско-русскій паспортъ и что онъ ничѣмъ не подавалъ повода къ какимъ-нибудь подозрѣніямъ, онъ на проѣздѣ своемъ черезъ Броды подвергся самой строжайшей ревизіи, отъ австрійскихъ чиновниковъ. Между его вещами найдено нѣсколько книжекъ русскихъ, именно русскій переводъ Библии описаніе юбилея Кіевской Духовной Академіи и Записки московскаго университета. Книжки эти назначены были въ подарокъ священнику въ Парижѣ о. Гете. Книжки эти однако конфискованы подъ тѣмъ предлогомъ, что будто онѣ перевозятся въ Галичину для «московской пропаганды» (3—4 книжки по одному экземпляру!). Перетрясши самыя малыя записочки г. Малышевскаго, чиновники хотѣли кромѣ того конфисковать русскій орденъ г. Малышевскаго и даже двѣ фотографіи, изображающія 9 православныхъ архіереевъ, которыя везъ онъ на память о. Раевскому въ Вѣнѣ и о. Гете въ Парижѣ; рѣзкій протестъ г. Малышевскаго противъ конфискаціи ордена и фотографіи сохранилъ за нимъ эти вещи. Примѣчательно, что заподозрили, якобы г. Малышевскій везъ съ собою русскій орденъ для удѣленія его кому изъ русскихъ галичанъ, а 2 фотографіи для распространенія русской вѣры между русинами въ Галичинѣ.

НЕЙТРАЛИТЕТЪ РОССІИ.—Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее заявленіе:

«Несогласія, возникшія въ послѣднее время между правительствами французскимъ и прусскимъ, обратили на себя заботливое вниманіе Государа Императора.

«По волѣ Его Императорскаго Величества были употреблены всѣ старанія для предупрежденія вооруженнаго столкновенія.

«Къ сожалѣнію, рѣзкость, проявившаяся съ самаго начала въ сношеніяхъ между правительствами французскимъ и прусскимъ, и поспѣшность, съ которою были приняты самыя крайнія рѣшенія, сдѣлали тщетными усилія Императорскаго правительства и другихъ державъ, стремившихся достигнуть той же цѣли.

«Съ глубокимъ сожалѣніемъ Государь Императоръ взираетъ на бѣдствія, неизбежно сопряженныя съ войною на европейскомъ материкѣ.

«Его Императорское Величество принялъ твердую рѣшимость соблюдать строгій нейтралитетъ въ отношеніи воюющихъ державъ, до тѣхъ поръ, пока случайностями войны не будутъ затронуты интересы Россіи.

«Императорское правительство всегда готово оказать самое искреннее содѣйствіе всякому стремленію, имѣющему цѣлью ограничить размѣры военныхъ дѣйствій, сократить ихъ продолжительность и возвратить Европѣ блага міра.

ПРОШЕНІЕ КРЕМЕНЕЦКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.—Въ «Вечерней Газетѣ» пишутъ, что Кременецкіе евреи подавали прошеніе Господину Оберъ-Прокурору св. Синода о дозволеніи евреямъ посѣщать мѣстную духовную Семинарію. Теперь въ газетѣ «День» сообщаютъ, что лицамъ подписавшимъ прошеніе велѣно объявить, что по прошенію ихъ не можетъ быть сдѣлано никакого заключенія на счетъ удовлетворенія ихъ ходатайства, потому что для поступленія въ заведенія духовнаго вѣдомства требуется, какъ непремѣнное условіе, исповѣданіе православія.

УЧИЛИЩА ВЪ АМЕРИКѢ. Въ прошломъ году французское правительство послало въ Соединенные Штаты профессора Гиппо для изученія тамошнихъ народныхъ училищъ. Возвратясь во Францію, г. Гиппо издалъ объ этихъ училищахъ весьма интересную книгу, въ которой, между прочимъ, онъ говоритъ слѣдующее: «Нельзя найти словъ для того, чтобы описать удивленіе, возбуждаемое въ душѣ человѣка зрѣлищемъ великой націи, которая признаетъ самымъ первымъ и непремѣннымъ гражданскимъ долгомъ своимъ обученіе народа и добровольно прибѣгаетъ къ величайшимъ пожертвованіямъ, дабы дать у себя такое устройство этому обученію, *которому въ настоящее время нѣтъ подобнаго во всемъ мірѣ.* Особенный характеръ этому устройству придаетъ тѣмъ, что здѣсь всемі, безъ исключенія, признана и всюду провозглашается *необходимость* доставить наилучшее и самое либеральное воспитаніе свободному народу, который призванъ самъ пещись о своихъ дѣлахъ. Чѣмъ болѣе народъ обученъ, чѣмъ болѣе онъ образованъ и просвѣщенъ, тѣмъ ревностнѣе онъ старается охранить свою независимость; ибо прочная основа свободы состоитъ только въ

ученіи и образованности.» Легко понять восторгъ французскаго педагога, внушаемый ему народными училищами въ Соединенныхъ Штатахъ, когда знаешь, что въ 37 штатахъ этого государства, при общемъ населеніи въ 37.500.000 человѣкъ, на общественныя училища ежегодно тратится болѣе 450 милліоновъ франковъ (112.500.000 руб. сер.); что число этихъ училищъ простирается теперь до 200.000; что тамъ на каждаго 120 жителей приходится по училищу, и что число учениковъ, бесплатно обучающихся, доходило въ прошломъ году до 7 милліоновъ. Значеніе этихъ цифръ особенно поразительно при сравненіи Соединенныхъ Штатовъ съ европейскими государствами, напримеръ, не говоря уже о Россіи, съ Австро-Венгерскою монархіею, гдѣ на каждаго 900 человѣкъ жителей приходится только по одному училищу, гдѣ на общественное обученіе отпускается ежегодно только 6.500.000 рублей. Равнымъ образомъ оказывается поразительная разница, когда сравнимъ содержаніе получаемое въ Соединенныхъ Штатахъ преподавателями съ тѣмъ, какое получаютъ они въ Европѣ. Изъ отчета г. Гиппо видно, что главные училищныя инспекторы въ Соединенныхъ Штатахъ получаютъ ежегодно отъ 22—25 тысячъ франковъ жалованья, помощники инспекторовъ отъ 17—20.000 франковъ, директоры училищъ отъ 15—23 тысячъ, преподаватели отъ 7 — 10.000 франковъ. Самый малый окладъ учителя простой народной школы простирается до 3.000 франковъ (750 рублей). Величайшаго вниманія заслуживаетъ также непрерывно возрастающее число женщинъ, занимающихъ учительскія должности въ школахъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1862 году изъ общаго числа преподавателей на долю женщинъ приходилось 45 процентовъ, а въ 1868 уже 70 процентовъ. Въ началѣ 1869 года въ 22 штатахъ Союза было 125.613 училищъ; учениковъ въ нихъ 5.136.561, учителей 63.600, учительницъ 135.250.

(изъ 24 № Совр. Лист.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ правленія с.-петербургской дух. семинаріи.

Въ с.-петербургской дух. семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная наставническая кафедра по догматическому и нравственному богословію. Объявляя о семъ, правленіе с.-петербургской семинаріи приглашаетъ желающихъ держать конкурсъ, обратиться въ правленіе съ прошеніемъ о томъ не позже 15 числа мѣсяца августа сего 1870 года и явиться на испытанія, посредствомъ пробныхъ лекцій, въ двухъ-недѣльный срокъ по окончаніи срока для подачи прошеній.

поду, чтобы, умирая, умирали въ вѣрѣ и съ вѣрою во Христа Спасителя. Приближаясь къ смерти, готовясь къ переходу въ другую жизнь, душа вѣрующая всецѣло предается въ руцѣ Божіи, въ объятіяхъ своего Спасителя хочетъ вѣчно жить, въ Его ранахъ и язвахъ находитъ для себя силу и крѣпость, въ Его смерти и воскресеніи обрѣтаетъ утѣшеніе и неоскудѣваемую помощь; а потому, въ часъ смерти еще болѣе, еще сильнѣе укрѣпляется во упованіи. Какъ при жизни скорби и страданія, нужды и разнообразныя несчастія, нерѣдко волнуя и смущая вѣрующую душу, не отторгли и не удалили ее отъ Христа Спасителя; такъ и въ минуты смерти *болѣзни и страхи адовы* не должны ослабить силы ея и разлучить ее со Христомъ Богомъ. Если когда, то особенно въ часъ смерти мы преимущественно должны бодрствовать и стоять въ вѣрѣ, мужаться и крѣпиться во упованіи на Господа. Во время смерти любовь къ сладчайшему Іисусу особенно нужна душѣ вѣрующей. Никогда и ни въ какомъ случаѣ дитя не наслаждается въ объятіяхъ матери такимъ мирнымъ и сладкимъ покоемъ, какой всегда вкушаетъ уснувшій и почившій на любви къ Богу и Христу Спасителю. Гдѣ любовь, тамъ жизнь и блаженство, тамъ свѣтъ и отрада. А потому дорожа вѣчнымъ блаженствомъ, мы естественно должны быть вѣрны въ любви къ Христу Богу. Христосъ Спаситель—наше единственное драгоценное сокровище: пусть-же къ Нему постоянно стремится и всегда пламенѣетъ сердце наше всею полнотою любви. Отсюда, само собою, незамѣтно для плотскаго человѣка нашего, возгорится въ сердцѣ нашемъ желаніе пріискренняго единенія съ Господомъ. Пламень любви неудержимъ; любовь естественно жаждетъ единенія съ предметомъ любимымъ: а потому сколько міролюбецъ стремится обыкновенно къ міру и благамъ его, желаетъ долѣе жить на землѣ и наслаждаться удовольствіями мірскими; столько Боголюбецъ томится жаждою общенія съ Господомъ и постоянно вопіетъ съ Апостоломъ: *желаю разрѣшиться отъ узъ плоти сея и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23.). Такъ въ вѣрѣ и любви будемъ, бр., вѣрны Господу до смерти, и Онъ, милосердый, дастъ намъ вѣнецъ жизни!

Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.— Что такое вѣнецъ жизни и что это за награда вѣрному рабу? Ясно, что здѣсь образъ рѣчи заимствованъ изъ обыкновеннаго, житейскаго человѣческаго употребленія. Древнія бытописанія свидѣтельствуютъ, что у всѣхъ почти народовъ въ обыкновенномъ употребленіи было много знаменательныхъ вѣнцовъ. Такъ во первыхъ, у древнихъ находимъ вѣнцы царскіе, которыми вѣнчались и короновались цари и правители при вступленіи въ правленіе народомъ. Но отрѣшиться, бр., отъ земли, перенеситесь мысленно на небо, и вы увидите, что этотъ царскій вѣнецъ будетъ возложенъ нѣкогда, въ вождѣльномъ царствѣ вѣчной славы Божіей, и на cadaго истинно вѣрующаго. Здѣсь на землѣ, подъ

руководством матери нашей, св. Церкви, мы только приготовляемся къ вѣчному царствованію о Христѣ Іисусѣ, учимся великому дѣлу самоуправленія, приобрѣтаемъ навѣкъ и качества, потребныя для достойнаго царствованія: но тамъ, на небѣ, по откровеніи царства славы, всѣ вѣрные рабы Божіи воцарятся со христомъ Спасителемъ, сядутъ съ Нимъ на престолѣ славы Его и *будутъ судить мірови.*—Съ другой стороны у древнихъ находимъ вѣнцы брачныя, которыми, въ день брака, вѣнчались женихъ и невѣста. И сего брачнаго вѣнца удостоитъ Господь Богъ всѣхъ вѣрующихъ, пребывшихъ Ему вѣрными до конца жизни. Здѣсь, на землѣ въ церкви, Своей Христосъ Спаситель обручилъ Себя со всѣми вѣрующими, *запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ духа въ сердца наши:* а тамъ, въ царствѣ славы, послѣдуетъ торжественный бракъ *Агнцій*, когда всѣ Боголюбцы, всѣ подвижники вѣры и благочестія, всѣ истинные христіане, какъ вѣрные рабы Господа, приведутся ко Христу, предстанутъ предъ Него, какъ украшенная невѣста предъ жениха, и воспріимутъ вѣнецъ правды. Далѣе, древніе имѣли у себя вѣнцы радости, которыми украшали себя, вѣнчали главы свои во дни особенныхъ торжествъ и празднествъ, при чрезвычайныхъ какихъ-либо домашнихъ радостяхъ. Рабамъ Божіимъ пребывшимъ вѣрными въ служеніи Господу до смерти, достойно можетъ принадлежать и сей вѣнецъ радости. Здѣсь, на землѣ, какъ въ юдоли слезъ и воздыханій, въ мірѣ семъ грѣшномъ и многомятжномъ, среди раба строптива и развращенна, истинные христіане часто скорбятъ душею и болѣзнуютъ сердцемъ, въ ревностномъ служеніи Господу *пепелъ яко хлѣбъ ядятъ и питіе свое многожды съ плачемъ растворяютъ:* а тамъ, на небѣ, въ обителяхъ Отца небеснаго свѣтлыхъ и отрадныхъ всѣ, бывшіе до смерти вѣрными на поприщѣ благоугожденія Богу, преисполнятся радости и веселія; тамъ собственно испытаютъ они истинную жизнь, увидя *обиліе радостей предъ лицемъ Господнимъ и вѣчныя утѣхи въ десницѣ Божіей* (Псал. 15, 11.). Наконецъ древніе имѣли у себя еще вѣнцы побѣдныя, которыми, обыкновенно, украшали и прославляли торжествовавшихъ побѣдителей. И этимъ вѣнцемъ увѣнчаетъ и украситъ Господь Богъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ. Настоящая временная жизнь есть тяжкое искушеніе для вѣрующаго, непрестанная борьба съ разнообразными препятствіями и опасностями на пути къ истинному счастью и вѣчному блаженству; тутъ рабъ Божій безостановочно борется съ самимъ собою, съ своими страстями и помыслами, съ своими вожделѣніями и прихотями, отражаетъ враждебныя нападенія грѣховнаго міра и злобнаго діавола, защищаетъ отъ нихъ сокровище вѣры и любви, честь своего имени и званія о Христѣ Іисусѣ: и блаженъ рабъ Божій, если на полѣ битвы устоитъ не побѣжденнымъ и до конца жизни сохранить вѣрность Господу! Тамъ, на небѣ, какъ побѣдитель, увѣнчается онъ вѣнцемъ побѣды и вѣчной жизни; тамъ *воспоетъ онъ пѣснь*

Отъ правленія подольской дух. семинаріи.

Правленіе подольской дух. семинаріи объявляетъ, что каѳедра греческаго языка въ семинаріи, бывшая вакантною съ декабря 1869 года замѣщена нынѣ преподавателемъ той же семинаріи Яворовскимъ, а занимаемая имъ каѳедра литургики и гомилетики состоитъ вакантною. Кандидата на эту каѳедру правленіе въ виду не имѣетъ и предполагаетъ принять такового или изъ окончившихъ въ прежнее время курсъ воспитанниковъ кіевской и с. петербургской академій, или изъ оканчивающихъ въ настоящемъ году курсъ воспитанниковъ московской академіи. Срокомъ подачи прошеній для желающихъ занять каѳедру литургики и гомилетики назначено 15 августа, а для пробныхъ лекцій, если таковыя не будутъ даны въ одной изъ академій, первыя числа сентября мѣсяца. Жалованья преподавателю литургики и гомилетики, до полного преобразования, 728 руб. 70 коп. въ годъ.

Отъ правленія саратовской дух. семинаріи.

На свободную каѳедру словесности и логики въ саратовской семинаріи изъявилъ желаніе поступить студентъ с.-петербургской академіи г. Воиновъ, который правленіемъ этой семинаріи и зачисленъ кандидатомъ на означенную должность.

А такъ какъ преподаватель греческаго языка въ саратовской семинаріи г. Корольковъ, вслѣдствіе его прошенія, зачисленъ кандидатомъ на должность преподавателя въ черниговской дух. семинаріи: то въ семинаріи саратовской дѣлается свободною должность преподавателя греческаго языка, на которую семинарское правленіе кандидатовъ не имѣетъ. Желающимъ занять эту должность оно представляетъ сдать пробные уроки въ ближайшей къ мѣсту ихъ жительства дух. академіи или семинаріи.

Отъ правленія волынской дух. семинаріи.

Въ волынской семинаріи въ іюнѣ мѣсяцѣ открылась вакансія преподавателя словесности и логики во вторыхъ отдѣленіяхъ среднемъ и низшемъ; на эту вакансію правленіе семинаріи предполагаетъ принять кандидата, окончившаго курсъ въ московской духовной академіи. Жалованье по сей должности въ волынской семинаріи, до преобразования оной, опредѣлено *пятьсотъ двадцать четыре руб. двадцать шесть коп.* (524 р. 26 к. сер.), при казенной квартирѣ и отопленіи.

Отъ правленія кавказской дух. семинаріи.

При кавказской семинаріи, съ 1 іюля сего 1870 года, открылась вакансія по кафедрѣ физико математическихъ наукъ; правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата, предполагаетъ принять на означенную вакансію кого-либо изъ окончившихъ курсъ въ казанской академіи и выдержавшихъ установленное испытаніе въ совѣтѣ академіи.

Отъ правленія вологодской дух. семинаріи.

Въ вологодской семинаріи открылась вакансія преподавателя церковной исторіи и практическаго руководства для пастырей; кандидата на замѣщеніе открывшейся вакансіи правленіе семинаріи въ виду не имѣть а предполагаетъ принять выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій, или предъ педагогическимъ собраніемъ какой-либо семинаріи.

(Дух. Бес.)

Въ Московскую синодальную книжную лавку и запасы, на Никольской улицѣ, поступила для продажи книга: „Описаніе Славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки Отдѣль III, часть I-я, книги богослужебныя,“ въ 8 д. л.; гражд. печ., цѣна въ переплетахъ: кожаномъ 1 р. 75 коп., корешковомъ 1 р. 60 коп. и бумажномъ 1 р. 50 к. за экземпляръ.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей: Скрабинъ и Волковъ. Воронежъ. Августа 13-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.